

Тенденции влияния «Группы семи/восьми» на глобальное климатическое управление¹

П.А. Доронин, М.В. Ларионова

Доронин Павел Александрович – научный сотрудник Центра исследований международных институтов (ЦИМИ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); Россия, 119034, Москва, Пречистенская наб., 11; doronin-pa@ranepa.ru

Ларионова Марина Владимировна – доктор политических наук, директор Центра исследований международных институтов (ЦИМИ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); Россия, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; larioнова-mv@ranepa.ru

Аннотация

В обзоре представлен анализ динамики приоритетов и обязательств по вопросам изменения климата и энергетики в повестке дня «Группы семи/восьми». Анализ выявляет тенденции влияния «семерки/восьмерки» на глобальную климатическую повестку. Основным методом исследования – контент-анализ ключевых документов группы, принятых в 2006–2023 гг. Результаты работы показывают, что на всех этапах члены «семерки» стремились обеспечить повышение вклада стран с формирующейся и развивающейся экономикой в сокращение выбросов и ускорение перехода к низкоуглеродной экономике. Уже в 2009 г. развитые страны начали ставить вопрос о необходимости предотвращения «утечек» углерода, в том числе через достижение всеобъемлющего глобального климатического соглашения в Копенгагене.

Основные принципы, приоритеты и задачи обеспечения глобальной энергетической безопасности были сформулированы в 2006 г. в Санкт-Петербургском плане действий. Принятые после прекращения деятельности «Группы восьми» Римская и Гамбургская инициативы «семерки» по энергобезопасности, по сути, продолжали курс на построение конкурентоспособной, диверсифицированной, устойчивой и низкоуглеродной энергетической системы, но уже без России. Это определило новую иерархию приоритетов: ускоренное формирование интегрированных рынков СПГ, инвестиции в инфраструктуру без учета рыночных правил при регуляторной поддержке и государственном финансировании, разработку и добычу нефти и газа из «нетрадиционных» источников, усиление сотрудничества по критической инфраструктуре, транзитным маршрутам, цепочкам поставок и транспорту. Этот курс был закреплен в последующие годы и вышел на новый этап в 2022 г.

С 2021 г. наблюдается наращивание усилий «семерки», направленных на обновление глобальных правил, формирование новых механизмов и институтов в климатическом управлении. Создание климатического клуба, Партнерств по справедливому энергетическому переходу, Партнерства «семерки» по глобальной инфраструктуре и инвестициям, принятие Принципов высокой честности углеродных рынков, формирование новых платформ взаимодействия и инструментов сдерживания и противодействия увели-

¹ Обзор поступил в редакцию 15.11.2023.

чивает риск фрагментации сложившейся системы глобального управления в сфере климата и ее постепенного замещения новым порядком, функционирующим в интересах «семерки» и ее партнеров.

В этом контексте необходимо углублять сотрудничество по климатической повестке с партнерами по БРИКС+ и другими странами с формирующимися экономиками и развивающимися странами для согласования и продвижения на ключевых площадках, в том числе ООН, «Группы двадцати», БРИКС, ВТО, общей позиции по недопустимости размывания существующей системы глобального управления в сфере климата с Парижским соглашением и РКИК ООН в центре, использования климатических целей и регулирования как протекционистских и дискриминационных инструментов и обеспечению реализации на практике принципа общей, но дифференцированной ответственности.

Ключевые слова: «Группа семи», изменение климата, энергетическая безопасность, глобальное климатическое управление, Парижское соглашение по климату

Благодарности: статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Доронин П.А., Ларионова М.В. Тенденции влияния «Группы семи/восьми» на глобальное климатическое управление // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 4. С. 172–206 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2023-04-07

Введение

Анализ динамики приоритетов и обязательств по вопросам изменения климата и энергетики в повестке дня «Группы семи/восьми» выполнен с целью выявления тенденций влияния «семерки/восьмерки» на глобальную повестку и их учета в рамках взаимодействия в «Группе двадцати» и других международных институтах. Основной метод – контент-анализ ключевых документов «семерки/восьмерки». Период анализа включает 2006–2023 гг., что позволило оценить воздействие решений, принятых в Санкт-Петербурге в 2006 г., Хайлигендамме в 2007 г. и Тояко в 2008 г. на повестку «семерки/восьмерки» и проследить ее динамику с 2009 г. – года создания «Группы двадцати» в качестве постоянно действующего неформального института на уровне лидеров. В исследуемом периоде выделены четыре этапа:

2006–2008 гг. – сотрудничество «восьмерки», или, точнее, «семерки» и России, с участием стран так называемого аутрич (Бразилии, Индии, Китая, Мексики и Южной Африки);

2009–2014 гг. – взаимодействие «восьмерки» в ходе глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. и периода восстановления, на этапе завершения третьего и наступления четвертого этапа развития мировой энергетики;

2014–2015 гг. – изменение траектории: наращивание сотрудничества «Группы семи» по вопросам энергетической безопасности в связи с прекращением существования «восьмерки» и усиление климатической повестки в преддверии принятия Повестки-2030 и Парижского соглашения;

2016–2020 гг. – сотрудничество «семерки» в условиях отсутствия внутреннего единства по целям Парижского соглашения и взаимодействие с партнерами, направленное на обеспечение повышения вклада развивающихся стран и стран с формирующимися рынками в достижение целей Парижского соглашения и Повестки-2030;

2021–2023 гг. – усиление тенденции влияния на глобальное управление через формирование новых правил в существующей системе институтов, создание новых институтов, основанных на правилах «семерки», для сотрудничества с единомышлен-

никами и создание механизмов противодействия странам, не готовым играть по правилам «семерки».

С учетом значительного объема принятых в этот период документов и количества решений в рамках обзора представлены только ключевые аспекты.

Формирование ядра климатической и энергетической повестки. Курс на вовлечение стран с формирующимися рынками в глобальное соглашение по климату

Тема эффективного климатического режима прочно вошла в повестку дня «семерки/восьмерки» после саммита в Глениглсе в 2005 г. — года принятия решения о введении в действие экономических механизмов реализации Киотского протокола и старта нового этапа переговорного процесса по обязательствам «посткиотского» периода (после 2012 г.), активным участником которого была Россия. В Глениглсе члены «восьмерки» согласовали План действий по изменению климата, чистой энергетике и устойчивому развитию, в котором обязались обеспечивать трансформацию использования энергетических систем, инвестировать в переход к более чистой энергии, управлять последствиями климатических изменений, бороться с незаконными вырубками [G8, 2005].

В рамках председательства России в «Группе восьми» в 2006 г. центральным вопросом повестки стала глобальная энергетическая безопасность. В этот период усилилась межтопливная конкуренция, обострилась конкуренция между традиционными и нетрадиционными источниками углеводородов. Началось стремительное изменение архитектуры мировых энергетических рынков, перераспределение ролей между основными их участниками, формирование новых рынков и изменение правил функционирования на действующих рынках [Makarov, Grigoryev, Mitrova, 2015].

Для России как экспортера углеводородов стабильность энергетических рынков и цепочек поставок была и остается важным фактором конкурентоспособности. Решение задачи обеспечения стабилизации цен и предсказуемости рынков требовало баланса экономических интересов участников со стороны спроса и предложения. «Восьмерка» согласовала Принципы глобальной энергетической безопасности и План действий по укреплению глобальной энергетической безопасности, направленные на содействие экономическому росту, обеспечению конкурентных рынков, диверсификации спроса и предложения, экологической ответственности, повышение энергоэффективности и обеспечение доступности энергии [Ministry of Foreign Affairs of the RF, 2006].

План действий включал меры, направленные на повышение прозрачности, предсказуемости и стабильности глобальных энергетических рынков, улучшение инвестиционного климата, поощрение энергоэффективности и энергосбережения, диверсификацию видов энергии, обеспечение физической безопасности жизненно важной энергетической инфраструктуры, уменьшение масштабов энергетической бедности и решение проблем изменения климата и устойчивого развития. Члены «восьмерки» обязались сокращать барьеры на пути инвестиций и торговли в энергетической сфере, создавая для компаний стран-производителей и потребителей энергии возможность осуществлять капиталовложения и приобретать активы в области добычи, переработки, транспортировки и сбыта энергии в других странах. Была подчеркнута необходимость более справедливого разделения рисков между всеми заинтересованными сторонами, задействованными в цепочке поставок энергоресурсов, путем экономически обоснованной диверсификации различных видов контрактов, включая базирующиеся

на рыночных принципах долгосрочные и спотовые контракты, а также путем своевременного принятия решений, надлежащего соблюдения контрактных соглашений и обеспечения их выполнения.

Именно в Санкт-Петербурге в 2006 г. был заявлен принцип, согласно которому сбережение энергоресурсов равносильно их производству, сформулирован всесторонний подход к энергосбережению и энергоэффективности, «восьмерка» подчеркнула вклад безопасной и надежной ядерной энергии в обеспечение глобальной энергетической безопасности. Страны-члены также подтвердили свои обязательства в отношении целей сокращения выбросов парниковых газов и решения проблем изменения климата. Эти принципы действуют и присутствуют в документах «семерки» и сегодня, хотя в 2014 г. «семерка» приняла Римскую инициативу для энергетической безопасности. Римская инициатива и последующие документы «семерки» по энергобезопасности рассмотрены в обзоре далее.

На саммите в Хайлигендамме центром триады климат – энергоэффективность – энергетическая безопасность стало изменение климата. Впервые было согласовано сокращение по меньшей мере вдвое глобальных выбросов к 2050 г. «Восьмерка» выразила коллективную приверженность достижению глобального соглашения в рамках РКИК ООН к 2009 г. Неоднократно подчеркивая необходимость подключения крупнейших эмитентов парниковых газов к диалогу и учитывая, что многие из этих эмитентов – страны с формирующимися рынками и развивающиеся страны, «Группа восьми» выразила приверженность дальнейшим действиям на основе принятого ООН принципа общей, но дифференцированной ответственности [G8, 2007a] и призвала «формирующиеся экономики заняться проблемой увеличения объемов их выбросов путем снижения углеродоемкости в процессе их экономического развития» [G8, 2007b].

В качестве ключевых инструментов управления процессом изменения климата и повышения уровня энергобезопасности были заявлены технологии, инвестиции и рыночные механизмы. Соответственно, были поставлены задачи разработки, внедрения и поощрения использования менее углеродоемких технологий во всех сферах производства и потребления энергии и создания благоприятных рыночных условий для ускорения их коммерциализации и повсеместного внедрения. В декларации «Группы восьми» нашло отражение стремление ЕС использовать для управления процессом изменения климата рыночные механизмы, такие как торговля квотами на выбросы парниковых газов, налоговые стимулы, регулирование, основанное на результатах деятельности, сборы и налоги, а также маркировки для потребителей.

«Восьмерка» подтвердила Санкт-Петербургские принципы энергетической безопасности и курс на диверсификацию источников энергии, рынков, транспортных путей и средств транспортировки, и видов энергоносителей для обеспечения энергетической безопасности и создания энергетики с низким уровнем использования углерода. При этом участники согласились, что изберут различные пути для достижения цели диверсификации своих источников энергии, будут поддерживать глобальное использование всех экологически чистых видов топлива, включая «чистый» уголь, возобновляемые источники энергии (ветряные, солнечные, геотермальные, биоэнергия, гидроэнергия); безопасное использование ядерной энергии. Учитывая роль минеральных ресурсов в обеспечении устойчивого роста, «восьмерка» заявила о намерении поддерживать и развивать сотрудничество со странами, богатыми ресурсами, формировать свободные и открытые рынки, содействовать созданию потенциала надлежащего управления минеральными ресурсами, поощрять консервацию, повторную обработку и замену сырья, включая редкие металлы, и разработку сводного набора принципов и

руководящих указаний в отношении международной добывающей отрасли в развивающихся странах.

В Совместном заявлении с Бразилией, Китаем, Индией, Мексикой и ЮАР лидеры выразили готовность стабилизировать концентрацию парниковых газов на уровне, который препятствовал бы опасному антропогенному воздействию на климатическую систему с учетом общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей. Развивающиеся страны согласились, что экономические стимулы, в частности рынки углерода, могут иметь существенное значение для необходимых инвестиций в безопасные для климата технологии, однако от конкретных обязательств воздержались.

По сути, с Хайлигендамма в явном виде прослеживается курс развитых стран на вовлечение партнеров в снижение углеродоемкости экономики и поддержку глобального использования экологически чистых видов топлива с использованием рыночных инструментов, инвестиций и инноваций, а также стремление к развитию сотрудничества со странами, богатыми ресурсами для формирования общих правил и принципов. Динамично развивающиеся страны не были готовы взять на себя значительные обязательства, а развитые страны не стремились принять на себя юридически обязательные существенные уровни снижения эмиссии и определить конкретные значительные меры поддержки развивающихся стран.

В 2008 г. уже начинался финансовый кризис. Нестабильность на финансовых рынках, повышение цен на нефть и другие ресурсы, возможные меры по стабилизации цен и обеспечению устойчивости рынков стали предметом активных консультаций министров финансов «семерки» с начала 2008 г. Однако климатическая и энергетическая повестки «Группы восьми», саммит которой состоялся в июле, в большей степени были сосредоточены на проблемах сокращения выбросов и энерго- и ресурсоэффективности, хотя министры энергетики, конечно, обсуждали также меры по стабилизации энергетических рынков.

В Тояко «восьмерка» вновь заявила о необходимости и готовности распространения существующих передовых технологий в краткосрочной перспективе, разработки и внедрения низкоуглеродных технологий, включая ядерные технологии, в средне- и долгосрочной перспективе для сокращения выбросов на 50% к 2050 г. при участии всех ведущих экономик в соответствии с принципом общей, но дифференцированной ответственности и учета имеющихся возможностей. «Восьмерка» подтвердила обязательство развитых стран осуществить амбициозные среднесрочные цели в масштабах всей экономики для достижения абсолютных сокращений выбросов и оказать поддержку планам ведущих развивающихся стран по смягчению воздействия на климат путем предоставления технологий, финансовых средств и наращивания потенциала.

Для реализации обещания члены «восьмерки» согласились выдвинуть международную инициативу по разработке дорожных карт для инновационных технологий, в том числе в области технологий связывания и хранения двуокиси углерода, поддержали создание Климатических инвестиционных фондов, включая Фонд чистых технологий и Стратегический климатический фонд (СКФ) под управлением Всемирного банка, а также стремление МБР мобилизовать государственные и частные инвестиции в размере более 100 млрд долл. США. Одновременно вновь было подчеркнуто значение рыночных механизмов для определения цены и создания экономических стимулов частному сектору [G8, 2008a]. Определение среднесрочных целей до 2020 г. должно было стать важной темой переговоров «восьмерки» на саммите на Хоккайдо. Однако лидерам не удалось преодолеть внутренние противоречия, возникшие между странами Европы и США, и прийти к единому мнению относительно количественно выраженных кратко-

срочных целей. Заявления в коммюнике носили обещающий характер, но не содержали конкретной информации о временных рамках и конкретных целях.

Одобренный лидерами Кобский план действий «3R» в отношении вторичных ресурсов (Reduce – сокращение, Reuse – повторное использование, Recycle – переработка) предусматривал меры, направленные на усиление сотрудничества с развивающимися странами через передачу соответствующих технологий, включение приоритетов 3R в национальные стратегии, поддержку и создание инструментов и институтов, проектов и инициатив многостороннего партнерства, предусматривающих формирование в развивающихся странах возможностей рационального и эффективного использования природных ресурсов, минимизации отходов и их переработки [G8, 2008b].

В сфере глобальной энергетической безопасности участники подтвердили общие интересы и общую ответственность стран-производителей и стран – потребителей энергии, приверженность Санкт-Петербургским принципам глобальной энергетической безопасности и представили национальные доклады по соблюдению принципов. Итогом саммита на Хоккайдо стало принятие 14 обязательств, посвященных реализации принципов энергетической безопасности. Страны признали необходимость устранить причины резкого роста цен на энергоносители, как со стороны спроса, так и со стороны предложения. Со стороны предложения было решено увеличить мощности по добыче и переработке в краткосрочной перспективе, а в среднесрочной – принять меры по расширению инструментов инвестирования в разведку и добычу, а также в переработку и сбыт. Со стороны спроса предполагалось принять меры, направленные на повышение энергоэффективности и диверсификации в энергетике. Особое внимание на саммите на Хоккайдо было уделено повышению транспарентности и обмену информацией между странами-производителями и странами-потребителями и реализации Совместной инициативы по информации в области нефти (JODI).

Одной из задач «восьмерки» была институционализация встречи важнейших эмитентов – ведущих экономик мира (MEM-16) на уровне саммита. MEM-16 включала членов «Группы восьми», Бразилию, Китай, Индию, ЮАР, а также Австралию и Индонезию, которые в совокупности отвечали за 80% глобальной эмиссии ПГ. (Первая встреча MEM-16 состоялась 27 сентября 2007 г. в Вашингтоне.) В итоговой декларации подтверждался принцип общей, но дифференцированной ответственности крупнейших эмитентов, однако не содержалось каких-либо конкретных количественно выраженных кратко-, средне- или долгосрочных климатических целей. Декларация зафиксировала необходимость увеличения финансовых потоков, особенно финансовой помощи развивающимся странам; финансирования возрастающих затрат на более чистые и низкоуглеродные технологии; развития инновационных подходов и ликвидации препятствий для передачи технологий [G8, 2008c].

Институционализация встречи важнейших эмитентов – ведущих экономик мира не стала достижением председательства, в 2010 г. MEM-16 прекратил существование ввиду начала полноценного функционирования «Группы двадцати», включившей всех членов. Более длительный след в истории «семерки» оставили решения о создании Международного партнерства для сотрудничества по энергетической эффективности, предложение по реализации секторального подхода и Кобский план действий «3R» по рациональному использованию природных ресурсов, минимизации отходов и их переработке. Хотя они и не получили полной поддержки и скорейшего исполнения, их жизнеспособность подтверждена недавними решениями «семерки» и «двадцатки», в том числе секторальным подходом в формирующемся климатическом клубе, Болонской дорожной картой для продвижения общих подходов по эффективности ресурсов (2017), Берлинской дорожной картой «семерки» по ресурсоэффективности и экономи-

ке замкнутого цикла (2022), Платформой «Группы двадцати» по углеродной экономике замкнутого цикла, основанной на принципах 4R.

В поисках баланса распределения ответственности и оптимальных инструментов исполнения обязательств

На саммите в Аквиле в 2009 г. «Группа восьми» подтвердила обязательство, согласно которому все главные эмитенты должны взять под контроль свои выбросы и добиться их последовательной стабилизации и сокращения в рамках нового климатического режима.

Лидеры согласились, что рост температуры не должен составить более 2°C по сравнению с доиндустриальным уровнем, а глобальную эмиссию к 2050 г. нужно сократить на 50%. При этом развитые страны должны добиться сокращения эмиссии на 80%. Достичь сколько-нибудь значимого прогресса в определении кратко- и среднесрочных климатических целей и согласования года пиковой эмиссии вновь не удалось. Во время министерских встреч, предшествовавших саммиту, Италия выступала за признание 2020 г. годом максимальной эмиссии. Но в итоге на саммите в Аквиле страны обязались принимать индивидуальные меры по сокращению эмиссии, причем точки отсчета каждой страны могут различаться [Grechukhina, 2010]. В качестве опоры для достижения цели снижения объема глобальных выбросов на 50% к 2050 г. было заявлено эффективное функционирование рынков, включая углеродные рынки, в том числе схемы торговли квотами на выбросы, регулирование, основанные на реальных результатах деятельности, а также другие меры: льготы, сборы, налоги на выбросы, прогрессивное снижение субсидий на ископаемые виды топлива, маркировку для потребителей и др.

На этом этапе перед членами «восьмерки» возник вопрос о необходимости предотвращения «утечек» углерода. Достижение всеобъемлющего глобального соглашения в Копенгагене рассматривалось как «наиболее подходящее средство решения всех вопросов, которые могут возникать в связи с “утечкой” углерода» [G8, 2009a]. Для вовлечения стран с формирующейся и развивающейся экономикой в соглашение было подтверждено обещание поощрять и содействовать разработке, внедрению и распространению передовых технологий.

Участники Форума ведущих экономик мира по энергетике и климату² выразили готовность приложить все усилия для достижения договоренности в Копенгагене. При этом они подчеркнули, «что первостепенными и важнейшими приоритетами для развивающихся стран являются экономическое и социальное развитие и искоренение бедности, а низкоуглеродное развитие — неотъемлемая часть пути к устойчивому развитию» [G8, 2009b]. Страны МЕМ-16 лишь пообещали в скором времени определить свою долгосрочную цель и не согласились с 50%-м сокращением своих выбросов к 2050 г. На Форуме было заявлено о создании Глобального партнерства для продвижения трансформационных, «дружественных климату» технологий. Участники согласились, что необходимо срочно и существенно увеличить финансовые ресурсы на цели смягчения последствий и адаптации.

В развитие решений Лондонского саммита «Группы двадцати», сформулировавшего цели построения устойчивого, инклюзивного и зеленого восстановления и перехода к зеленой экономике, «восьмерка» заявила о намерении возглавить усилия по

² Австралия, Бразилия, Канада, Китай, ЕС, Франция, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Япония, Республика Корея, Мексика, Россия, ЮАР, Великобритания и США.

ускорению перехода к низкоуглеродной экономике, обеспечить выработку надлежащих регулятивных и других механизмов, способствующих переходу к низкоуглеродному росту и изменению моделей инвестирования. Лидеры также призвали к сокращению субсидий. Обязательство по отмене неэффективных энергетических субсидий в среднесрочной перспективе было принято лидерами «двадцатки» на саммите в Питтсбурге.

В 2009 г. были определены ключевые долгосрочные климатические цели. Но по-прежнему не было согласия развитых стран по среднесрочным обязательствам и пиковой эмиссии. Развивающиеся страны пообещали в скором времени определить свою долгосрочную цель и не согласились с 50%-м сокращением своих выбросов к 2050 г. Как только было принято более амбициозное (80% к 2050 г.) обязательство, развитые страны поставили вопрос о предотвращении утечек. Предполагалось, что рассмотрение вопросов изменения климата в рамках вновь созданного института «Группы двадцати» могло бы способствовать согласованию связывающих климатических целей. Но лидеры «двадцатки» не смогли разрешить основные противоречия между развитыми и развивающимися странами, возглавляемыми Индией и Китаем.

К концу 2009 г. развивающиеся страны получили обещание об оказании им финансовой, технологической, торговой и инвестиционной помощи и возможность самостоятельно определять национальные цели и режимы сокращения эмиссии. Ожидалось, что этого будет достаточно для того, чтобы обеспечить принцип «всеобщей причастности» для достижения эффективного решения в Копенгагене. Но в соглашении были «зафиксированы лишь общие ориентиры в отношении существа обязательств развитых и развивающихся стран. Из текста Копенгагенского соглашения все количественные ориентиры по сокращениям ПГ на последнем этапе были удалены» [Avdeeva, 2010]. Хотя были согласованы создание Копенгагенского зеленого фонда по защите климата и обязательства развитых стран выделять на реализацию стратегий адаптации и снижения негативных последствий изменения климата в развивающихся странах в течение последующих трех лет 30 млрд долл. США, а также 100 млрд долл. США ежегодно к 2020 г., задача определения национальных целей по сокращению эмиссии странами «восьмерки» и «двадцатки» так и не была решена.

Разочарование Копенгагена и ожидание решений климатической конференции ООН в Канкуне в какой-то степени определили то, что на саммите в Мускоке проблемы изменения климата не обсуждались в таком объеме, как на саммитах на Хоккайдо и в Аквиле [Grechukhina, 2010]. Премьер-министр Канады Стивен Харпер включил вопросы, связанные с изменением климата, в повестку дня как «восьмерки», так и «двадцатки», однако считал, что главным приоритетом институтов должны оставаться вопросы экономики [G0, 2010]. На саммите в Мускоке лидеры «восьмерки» повторили обязательства о сокращении выбросов на 50% к 2050 г., построении низкоуглеродных и климатически устойчивых экономик для предотвращения изменения климата и повышения энергетической безопасности, реализации двадцати широкомасштабных проектов улавливания и хранения углерода к 2010 г. Два обязательства были посвящены проблеме адаптации, в том числе лидеры поддержали намерение по мобилизации 100 млрд долл. частных и государственных инвестиций к 2020 г. [G8, 2010].

Саммиты пятого цикла работы «Группы семи/восьми» сформировали ядро климатической и энергетической повестки «восьмерки», с которой она вступила в следующий цикл.

В 2011 г. министры, ответственные за вопросы энергетики и окружающей среды, не встречались. На саммите в Довиле новые обязательства сформулированы не были, в целом «восьмерка» подтвердила приверженность ранее сформулированным решени-

ям по содействию зеленому росту и инвестициям, созданию зеленых рабочих мест и сотрудничеству в области зеленого роста, решимости сделать все для быстрого продвижения к низкоуглеродной экономике для сокращения к 2050 г. выбросов парниковых газов не менее чем на 50% и достижения амбициозных договоренностей на Дурбанской конференции (КС-17) [G8, 2011]. Как на большинстве европейских саммитов, больше внимания было уделено вопросам климата, а не энергетики.

На саммите в Кэмп-Дэвиде в контексте сбоя в поставках нефти и соответствующих рисков для экономического роста энергетическая безопасность вновь оказалась в фокусе повестки. «Восьмерка» выступила за увеличение производства нефти [G8, 2012a] и важность удовлетворения потребностей в энергии с использованием широкого спектра источников — от традиционных видов топлива до возобновляемых источников энергии.

Члены группы заявили, что будут «стремиться к формированию оптимального сочетания всех вышеперечисленных источников при соблюдении принципов защиты окружающей среды, устойчивости, безопасности и финансовой доступности» [G8, 2012b]. Была подтверждена приверженность принципам глобальной энергобезопасности, одобренным в Санкт-Петербурге. В связи с потребностью расширения производства (и стремлением США и Великобритании развивать добычу в прибрежных водах) «восьмерка» сформулировала обязательство «внедрять у себя и делиться передовым опытом в сфере производства энергии, включая освоение прибрежных зон и использование таких технологий, как глубоководное бурение и гидравлический разрыв пласта, принимая во внимание экологические риски во время и после использования месторождений».

Одновременно в декларации нашел отражение ориентир ЕС на поддержку повышения энергоэффективности и возобновляемых источников энергии и других чистых энергетических технологий. «Восьмерка» приветствовала «последовательные и экономически эффективные меры поддержки развития надежных возобновляемых источников энергии и их интеграции в рынок» и обещала «повышать эффективность техники и оборудования, а также энергоэффективность промышленности и зданий за счет внедрения систем управления энергообеспечением». В части борьбы с изменением климата участники подтвердили намерение продолжить совместную работу в рамках РКИК и других форумов и поддержку усилий по рационализации и поэтапному снижению в среднесрочной перспективе неэффективного субсидирования в топливно-энергетической сфере [G8, 2012b].

На саммите в Лох-Эрне впервые в повестку была включена европейская идея изменения климата как фактора риска в сфере экономики и безопасности: «Участники “Группы восьми” договорились рассмотреть способы более эффективного реагирования на этот вызов и связанные с ним риски, принимая во внимание тесную взаимосвязь международной политики в области изменения климата и устойчивого экономического развития» [President of Russia, 2013]. В части соглашения по климату впервые была зафиксирована используемая в последующих документах формулировка о готовности «восьмерки» «добиваться того, чтобы к 2015 г. были приняты, а с 2020 г. вступили в силу и начали выполняться новый протокол, другой правовой документ или иная форма договоренности, имеющая юридическую силу в рамках Конвенции и применимая ко всем сторонам» [Ibid.]. То есть новое соглашение должно предусматривать обязательства как развитых, так и развивающихся стран. Члены группы подтвердили приверженность цели мобилизовать вместе с другими развитыми государствами 100 млрд

долл. США ежегодно до 2020 г. за счет широкого спектра источников финансирования. Это был последний саммит «Группы восьми».

Энергетическая безопасность в центре повестки «Группы семи». Новая траектория

В марте 2014 г. после присоединения Крыма к России функционирование «восьмерки» было приостановлено, и запланированный на июнь саммит в Сочи состоялся в те же даты в Брюсселе в составе «семерки» [G7, 2014a]. Энергетическая безопасность стала центральным приоритетом повестки. Весной 2014 г. возобновились встречи министров энергетики в составе «семерки». Была принята Римская энергетическая инициатива, сформулировавшая принципы энергетической безопасности: развитие гибких, прозрачных и конкурентных энергетических рынков, включая газовые рынки; диверсификация видов, источников и маршрутов; сокращение эмиссии и ускорение перехода к низкоуглеродной энергетике как ключевого фактора обеспечения энергетической безопасности; повышение эффективности управления спросом и предложением; развитие чистых и устойчивых энергетических технологий и инвестиции в исследования и инновации; повышение устойчивости энергосистем через модернизацию инфраструктуры и политику спроса и предложения, устойчивую к шокам; создание систем чрезвычайных ситуаций, включая резервы и замену топлива для стран-импортеров на случай энергетических нарушений [G7, 2014b]. Содержательное отличие от Санкт-Петербургских принципов было незначительным. Инициатива конкретизировала задачи по реализации принципов на кратко-, средне- и долгосрочную перспективы.

В долгосрочной перспективе документ акцентировал задачи диверсификации видов, источников и маршрутов при понимании неизбежности использования ископаемого топлива, необходимости развития низкоуглеродных технологий (возобновляемых, ядерных, технологий улавливания и хранения) и повышения энергоэффективности во всех секторах. В среднесрочной перспективе в качестве приоритета были выделены диверсификация источников и маршрутов (особенно Южного коридора), формирование интегрированного рынка СПГ, включая новых поставщиков, создание транспортной инфраструктуры, хранения и терминалов; повышение гибкости газовых рынков, включая ослабление статей, касающихся пунктов назначения. Инициатива давала зеленый свет инвестициям в инфраструктуру, которые могут производиться без учета рыночных правил при регуляторной поддержке и государственном финансировании, а также разработке и добыче нефти и газа из «нетрадиционных» источников. Особое внимание было уделено экстренным планам ЕК по подготовке к зиме 2014–2015 гг., повышению прозрачности газовых потоков через украинскую транспортную сеть, а также отбору проектов, направленных на повышение энергетической безопасности Украины и восточноевропейских стран.

Брюссельский саммит одобрил Римскую инициативу. «Семерка» заявила, что «кризис на Украине ясно дает понять, что энергетическая безопасность должна быть в центре нашей коллективной повестки и требует кардинального изменения нашего подхода по диверсификации поставок и модернизации инфраструктуры... В рамках Римской инициативы мы определили конкретные действия национальной политики для построения более конкурентоспособной, диверсифицированной, устойчивой и низкоуглеродной энергетической системы» [G7, 2014c]. Лидеры обещали оказать помощь Украине и другим европейским странам, стремящимся развивать свои углеродные

ресурсы и возобновляемую энергетику и повышать энергоэффективность, провести оценку устойчивости энергетической безопасности и усилить сотрудничество по критической инфраструктуре, транзитным маршрутам, цепочкам поставок и транспорту.

В Брюсселе, а затем на саммите в Эльмау «семерка» подтвердила приверженность низкоуглеродным экономикам и обязательство принять на климатической конференции в Париже амбициозный правовой инструмент или согласованные результаты, имеющие юридическую силу для всех сторон.

В 2015 г. «семерка» одобрила Гамбургскую инициативу по устойчивой энергетической безопасности [G7, 2014d], подтвердила обязательство по выполнению принципов энергетической безопасности и действий, согласованных в Брюсселе, намерение продолжать реализацию Римской энергетической инициативы, решение поддерживать реформу и либерализацию энергетических систем на Украине, работать над усилением устойчивости и гибкости газовых рынков, диверсифицировать виды энергетики и энергетические источники и маршруты. С целью формирования международных регуляторных условий для реализации решений Кэмп-Дэвида об освоении прибрежных зон и использовании технологий глубоководного бурения и гидравлического разрыва пласта и Брюсселя о разработке и добыче нефти и газа из «нетрадиционных» источников «семерка» призвала международный орган по морскому дну продолжить работу над кодом для устойчивого морского бурения и заявила о приверженности предупредительному подходу к глубоководному бурению и проведению экологических оценок его последствий [G7, 2015].

В 2015 г. климату было уделено больше внимания, чем в Брюсселе. Члены группы обещали «стремиться к декарбонизации экономики и трансформации энергетического сектора к 2050 г. и разработать национальные долгосрочные низкоуглеродные стратегии», призвали МБР максимально использовать свои балансы и потенциал мобилизации финансирования для поддержки страновых программ по переходу к низкоуглеродной экономике, подтвердили обязательство Копенгагенского соглашения по мобилизации 100 млрд долл. США ежегодно к 2020 г., обязательство по операционализации в 2015 г. Фонда климатического финансирования и отказ от неэффективных субсидий на ископаемое топливо. «Семерка» заявила о намерении интегрировать соображения по устойчивости и смягчению последствий изменения климата в решения по содействию развитию и инвестиционные решения и реализовывать политику, направленную на низкоуглеродный рост в рамках всей глобальной экономики, включая рыночные и регуляторные инструменты, и призвала к этому другие страны.

Римская и Гамбургская инициативы «семерки» по энергетической безопасности, по сути, заявляли те же принципы, которые были сформулированы в Санкт-Петербурге, и тот же курс на построение более конкурентоспособной, диверсифицированной, устойчивой и низкоуглеродной энергетической системы, но без России. Это определило другую иерархию приоритетов: ускоренное формирование интегрированных рынков СПГ; инвестиции в инфраструктуру, которые могут производиться без учета рыночных правил при регуляторной поддержке и государственном финансировании; разработку и добычу нефти и газа из «нетрадиционных» источников; помощь Украине и другим европейским странам, стремящимся развивать свои углеродные ресурсы и возобновляемую энергетику; усиление сотрудничества по критической инфраструктуре, транзитным маршрутам, цепочкам поставок и транспорту. Этот курс был закреплен в последующие годы и вышел на новый этап в 2022 г.

Сотрудничество в условиях отсутствия внутреннего единства по целям Парижского соглашения

В 2016 г. после принятия Парижского соглашения по климату «семерка» заявила о решимости реализовать необходимые шаги по ратификации, принятию и одобрению соглашения с целью вступления его в силу в 2016 г. и обеспечивать быстрое и успешное исполнение соглашения, включая долгосрочные цели по смягчению, адаптации и финансированию; выполнять ОНУВ и активно участвовать в регулярных глобальных обзорах прогресса; сформулировать долгосрочные низкоэмиссионные стратегии до 2020 г. и продолжать усилия по мобилизации финансирования 100 млрд долл. ежегодно к 2020 г. После нескольких лет перерыва участники вновь постулировали необходимость создания стимулов для снижения эмиссий, включая ценообразование на углерод и приветствовали создание Платформы углеродного рынка. Неизменно было повторено обязательство по отказу от неэффективных субсидий на ископаемое топливо к 2025 г. [G7, 2016a].

В развитие энергетических принципов и действий, принятых в Брюсселе (2014 г.) и Элмау (2015 г.), «семерка» согласовала Инициативу Китакою по энергетической безопасности [G7, 2016b]. «Группа семи» заявила о намерении ускорить переход к энергетическим системам, которые способствуют декарбонизации глобальной экономики и способствовать инвестициям в качественную энергетическую инфраструктуру, инвестировать в инновации в энергетические технологии и чистые и эффективные энергетические продукты. Участники приветствовали усилия по повышению безопасности энергетической инфраструктуры для газа (трубопроводного и сжиженного), в том числе Стратегию Японии по развитию рынка СПГ, Стратегию ЕС по СПГ и хранению газа и План МЭА по безопасности газа, и обещали обеспечивать повышение прозрачности и гибкости рынков природного газа, включая ослабление положений о пункте назначения, разработку ценовых индексов, создание устойчивой инфраструктуры с открытым доступом и продвижение стратегического видения цепочек поставок СПГ на глобальном уровне.

После длительного перерыва (с 2009 г.) состоялась встреча министров окружающей среды [G7, 2016c]. В качестве общего подхода к ресурсоэффективности и 3R (Reduce, Reuse, Recycle – сокращение, повторное использование и переработка) министры приняли Рамку Тояма по циклам материалов (жизненным циклам материалов – добычи, конструированию, производству, использованию, переработке или утилизации) [Ministry of the Environment of Japan-IGES, 2016].

В рамках председательства Италии в 2017 г. вопросы энергетической безопасности остались неизменным приоритетом. Коммюнике лидеров содержит очень краткий раздел по климату и энергетике [G7, 2017a], что связано с пересмотром США политики в отношении Парижского соглашения после начала работы администрации президента Трампа. «Семерка» обязалась повышать свою коллективную энергетическую безопасность и обеспечивать открытые, разнообразные, прозрачные, ликвидные и безопасные глобальные рынки для энергоресурсов и технологий, а также использовать экономические возможности трансформации энергетического сектора и чистых технологий. Все члены, кроме США, подтвердили твердое обязательство по сокращению выбросов для ограничения потепления до 1,5°C. Министры энергетики заявили о цели ускорения декарбонизации энергетического сектора, в том числе через развитие рынка чистых энергетических технологий и не искажающие рынок меры поддержки, и одновременно выполнения ЦУР 7 [G7, 2017b]. Министры призвали Украину реализовать рефор-

му энергетической системы, включая создание независимого регулятора, реформу «Нафтогаза», повышение энергоэффективности и ядерной безопасности, поддержку газотранспортной сети в хорошем рабочем состоянии. Министры экологии приняли Болонскую Дорожную карту для продвижения общих подходов по эффективности ресурсов [G7, 2017c], в которой впервые была поставлена задача проведения экономического анализа (оценки макроэкономического воздействия) перехода к ресурсоэффективной глобальной экономике и выявления макроэкономических драйверов, которые могут способствовать переходу [G7, 2017d].

На саммите в Шарлевуа общим приоритетом для «семерки» было усиление коллективной энергетической безопасности и обеспечение того, чтобы энергетические системы служили драйвером устойчивого экономического роста. Участники вновь обсудили ключевую роль энергетического перехода через развитие основанных на рыночном спросе чистых энергетических технологий, значение ценообразования, технологического сотрудничества и инноваций и признали, что каждая страна должна определять свой путь к низкоэмиссионному будущему. Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания и ЕС подтвердили обязательство по выполнению Парижского соглашения через амбициозные климатические действия, снижение эмиссий и стимулирование инноваций, повышения способности к адаптации, усиления и финансирования устойчивости, снижения уязвимости, а также обеспечение справедливого перехода. США обязались продолжать усилия по укреплению мировой энергетической безопасности, включая реализацию политики, направленной на создание открытых, разнообразных, прозрачных, ликвидных и безопасных глобальных рынков для всех энергоресурсов, и заявили о готовности работать с другими странами, чтобы помочь обеспечить доступ и использование ископаемого топлива более чисто и эффективно, и разворачивать возобновляемые и другие чистые энергетические ресурсы [G7, 2018]. В целом достижения председательства по климатической и энергетической повестке были достаточно скромными, но ключевые решения прошлых лет цикла удалось закрепить, хотя и без полноценного единства по Парижскому соглашению между странами «семерки».

Отсутствие единства, вероятно, стало причиной того, что в декларация лидеров по итогам первого в новом седьмом цикле саммита 2019 г. в Биаррице не было раздела или решений по климату [G7, 2019a]. Обсуждение и решения отражены в итоговом слове председателя [G7, 2019b] по результатам специальной сессии «Климат, биоразнообразия и океаны» с участием лидеров приглашенных стран (Австралия, Буркина-Фасо, Чили, Египет, Индия, Руанда, Сенегал и Южная Африка) и организаций. Впервые участники подчеркнули, что изменение климата, потеря биоразнообразия и деградация земли и океана представляют собой три взаимосвязанных вызова, угрожающих миру, безопасности, развитию, здоровью и экономической стабильности. Лидеры «семерки» одобрили Хартию «Группы семи» по биоразнообразию [G7, 2019c], подчеркнули срочную необходимость сохранения морских и земных экосистем, в том числе на основе природных решений и экономики замкнутого цикла, приветствовали инициативу Японии «Голубой океан: взгляд из Осаки» (Osaka G20 Blue Ocean Vision) и Рамочную программу действий по борьбе с морским пластиковым мусором (Implementation Framework for Actions on Marine Plastic Litter), принятые в ходе председательства Японии в «двадцатке».

Участники обсуждали обеспечение более равного доступа к низкоэмиссионной, эффективной, доступной и надежной энергии, но термин «справедливый переход» пока не прозвучал. «Семерка» поддержала инициативы по мобилизации климатического и низкоуглеродного финансирования, в том числе Клуба по финансированию

международного развития (International Development Finance Club), МБР и Коалиции за углеродную нейтральность (Carbon Neutrality Coalition).

Несмотря на подтверждение США намерения выйти из Парижского соглашения, члены «семерки» стремились продемонстрировать лидерство в достижении энергетического перехода и низкоэмиссионного будущего. Министры окружающей среды заявили об обязательстве по выполнению Повестки-2030 во всех ее измерениях [G7, 2019d]. Участники (кроме США) подтвердили готовность быстро и эффективно выполнить условия Парижского соглашения и намерение воздержаться от инвестиций в высокоуглеродные активы. В то же время министры признали, что переход к зеленому будущему может создавать экономические вызовы, поэтому необходимо учитывать связь между защитой окружающей среды, экономическим ростом и равенством.

В 2020 г. в условиях пандемии председательствующие в «Группе семи» США отменили саммит и не проводили встречи министров окружающей среды и энергетики, соответственно, каких бы то ни было решений не зафиксировано. Одновременно роль лидера по проблемам климата и энергетики взяла на себя «двадцатка» под председательством Саудовской Аравии. Помимо принятия срочных мер реагирования на пандемию COVID-19 и ее последствия для здравоохранения, социальной сферы и экономики, «Группа двадцати» сформулировала задачу защиты планеты и создания более устойчивого с точки зрения окружающей среды и инклюзивного будущего для всех людей в ходе восстановления после пандемии, конкретные цели по снижению деградации земель, решимость обеспечить стабильное и бесперебойное энергоснабжение в целях достижения экономического роста в условиях преодоления вызовов пандемии коронавируса.

Для реализации ЦУР 7 «двадцатка» заявила о важности использования самого широкого спектра видов топлива и технологий с учетом национальных условий, а также осуществления различных вариантов энергоперехода на основе концепции 3E+S (энергетическая безопасность, экономическая эффективность, защита окружающей среды + надежность). Лидеры подтвердили ранее принятые обязательства и запустили новые инициативы, включая Документ о сотрудничестве «Группы двадцати» в области энергетической безопасности и стабильности рынков и Платформу углеродной экономики замкнутого цикла, основанную на принципах 4R (сокращение, повторное использование, переработка и захоронение). Подписанты Парижского соглашения объявили о приверженности его полному осуществлению на основе общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей с учетом национальных обстоятельств.

Усилия по формированию многосторонней, основанной на правилах глобальной системы управления в сфере климата и энергетики при лидирующей роли «Группы семи»

Задача защиты планеты и создания более устойчивого с точки зрения окружающей среды и инклюзивного будущего для всех людей в ходе восстановления стала центральной темой как «двадцатки», так и «семерки» в 2021 г. Великобритания, принимавшая саммит «Группы семи» и 26-ю Конференцию участников Рамочной конвенции ООН по изменению климата, стремилась поместить климатическую повестку в парадигму многосторонней, основанной на правилах системы при лидирующей роли «Группы семи». «Семерка» обещала: «защитить планету, поддержав зеленую революцию, которая создает рабочие места, снижает эмиссию и ограничивает глобальное потепление в

пределах 1,5 °C и достичь нулевых эмиссий к 2050 г.». Как и итальянское председательство в «двадцатке», Великобритания в повестке фактически опиралась на цели «Зеленой сделки» ЕС и свою национальную стратегию по достижению нулевых выбросов [G7, 2021a]. С учетом возвращения США в Парижское соглашения все члены группы подтвердили обязательства реализовать зеленую трансформацию и ускорить сокращение эмиссий.

«Семерка» объявила о намерении быть «в авангарде основанного на технологиях перехода к нулевым выбросам, с учетом дорожной карты МЭА, приоритизируя сектора и деятельность, производящие наибольшее количество загрязнений». Председательство предложило пять направлений усилий: нулевые выбросы в энергетике, на транспорте, в промышленности, в конкретных секторах (производство железа, стали, цемента, химических и нефтехимических продуктов) и гендерное равенство, разнообразие и инклюзивность в энергетическом секторе [UK's G7 Presidency, 2021a].

В энергетическом секторе была поставлена задача повысить эффективность и ускорить переход к возобновляемым источникам. При этом на уровне министров было отмечено, что природный газ может быть необходим в переходном периоде в ограниченной временной перспективе и с применением технологий очищения [G7, 2021b]. «Семерка» одобрила Повестку по промышленной декарбонизации (G7 Industrial Decarbonisation Agenda)³. Широкий круг обозначенных членами группы действий на национальном уровне включал ускорение электрификации, развитие водорода из низкоуглеродных и возобновляемых источников, технологий улавливания, использования и хранения углерода, авиации и морских перевозок с нулевым выбросом и ядерной энергетики для стран, которые ее выбирают, повышение энергоэффективности домов и зданий и переход к использованию возобновляемых источников. «Семерка» в очередной раз подчеркнула «критический потенциал углеродных рынков и углеродного ценообразования для стимулирования эффективного снижения эмиссий, инноваций и перехода к нулевым выбросам» [G7, 2021a].

В соответствии с общими приоритетами членов группы были заявлены и действия на международном уровне. Министры высказались в поддержку разворачивания и использования возобновляемых источников энергии глобально и особенно в развивающихся странах, чистой энергии, включая критические минералы и критические компоненты возобновляемой энергетики [G7, 2021b]. Лидеры «семерки» обязались выстраивать финансирование в соответствии с целью достижения нулевых эмиссий не позже 2050 г., прекратить поддержку не подвергшейся очистке угольной энергии к концу 2021 г., создать необходимую рыночную инфраструктуру для мобилизации частного финансирования, в том числе развития глобального зеленого рынка.

Для достижения новых целей были обозначены задачи обновления глобальных правил. В части корпоративного управления «семерка» поддержала обязательное раскрытие связанного с климатом финансирования, основанного на Рамке по раскрытию связанного с климатом финансирования Целевой группы «семерки». В части глобальной торговли наметила усилия по «модернизации правил глобальной торговли, чтобы они отражали трансформацию в глобальной экономике, цифровизацию и зеленый переход». В части развития глобального управления члены «семерки» обязались сформировать партнерство для финансирования потребностей развивающихся стран, включая устойчивую инфраструктуру и технологии, для преодоления воздействия климатических изменений. Принципы сотрудничества – видение, основанное

³ Повестка включает действия по государственным закупкам, стандартам, стимулированию спроса на зеленые продукты [UK's Group of 7 (G7) Presidency, 2021b].

на ценностях, рыночный подход, согласование стандартов, многостороннее финансирование — показывают, что партнерство также должно стать одним из инструментов формирования новых правил.

Фактически с 2021 г. постпандемического и посткризисного года «семерка» активизировала действия по формированию многосторонней, основанной на правилах глобальной системы управления в сфере климата и энергетики при лидирующей роли «Группы семи».

Климат, энергетика и окружающая среда, включая задачи создания глобального альянса для защиты климата и ускорение энергетического перехода, были заявлены в качестве приоритетов председательства Германии в 2022 г. [Germany's G7 Presidency, 2022]. Впервые с участием лидеров Аргентины, Индии, Индонезии, Сенегала и ЮАР обсуждались пути справедливого перехода⁴. В майском итоговом коммюнике «Группы семи» климат и энергетика заняли центральное место. Были подтверждены все ранее принятые обязательства, включая выполнение Парижского соглашения, Пакта Глазго, усиление поддержки для развивающихся стран в обновлении ОНУВ и долгосрочных стратегий, поддержку в адаптации и устойчивости уязвимых стран. «Семерка» обязалась обеспечить декарбонизацию промышленности к 2035 г.⁵, особенно в секторах, где эмиссия наиболее сложно поддается очищению, декарбонизацию дорожного сектора к 2030 г., международной авиации и морских перевозок к 2050 г., и продолжить координацию по наиболее эффективным экономическим и фискальным политикам для поддержки декарбонизации [G7, 2022b]. На уровне министров впервые было заявлено намерение выработки правил для ст. 6 Парижского соглашения⁶, создающих основу для избежания двойного счета в случаях, когда стороны взаимодействуют на международном углеродном рынке для исполнения своих ОНУВ. Правила должны обеспечить высокий уровень честности рынков углеродных кредитных единиц [G7, 2022a].

«Семерка» приняла новое обязательство по повышению финансирования и страхования от климатических рисков и рисков катастроф и формированию Глобального щита против климатических рисков (Global Shield against Climate Risks), поддержала Дорожную карту СФС по связанным с климатом финансовым рискам и работу Совета по международным стандартам устойчивого развития по разработке практической и интероперабельной основы отчетности (опираясь на рамку, подготовленную ЦГ по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом).

Как и в 2014 г., в Элмау в условиях геополитической конфронтации с Россией энергетическая безопасность и независимость от России была в центре внимания «семерки». Лидеры ожидаемо заявили, что «семерка» не откажется от климатических целей, целей по биоразнообразию и обязательства по отказу от российской энергии, включая запрет импорта российского угля и нефти; будет принимать меры по сниже-

⁴ Обсуждение справедливого перехода отражено в Заключении Председателя «Объединяя усилия для ускорения чистого и справедливого перехода к климатической нейтральности» (Joining Forces to Accelerate Clean and Just Transition towards Climate Neutrality) и совместному заявлению по демократической устойчивости (Democratic Resiliencies Statement).

⁵ На основе повышения энергоэффективности и ресурсоэффективности, электрификации, интеграции процессов, низкоуглеродного и возобновляемого водорода, использования промышленного тепла и снижения отхода, переключения топлива, улавливания, утилизации, хранения и переработки углерода [G7, 2022a]. На уровне министров было заявлено намерение разрабатывать стандарты и методологии измерения эмиссионной интенсивности производства и другие метрики как важной основы декарбонизации производства.

⁶ Имеется в виду механизм учета передаваемых на международном уровне результатов предотвращения изменения климата ст. 6 п. 4 Парижского соглашения.

нию скачков цен и нестабильности на энергетических рынках через повышение своего производства и использование резервов; предоставит краткосрочную поддержку уязвимым слоям в своих странах и помощь развивающимся странам, снизит зависимость от России в ядерной энергетике, будет сокращать использование российской нефти на своих рынках, поддерживать стабилизацию на глобальных энергетических рынках, изучит возможности сдерживания цен, включая введение временного потолка цен и возможность комплексного запрещения всех услуг, позволяющих России транспортировать нефть и нефтепродукты, если они не покупаются по цене ниже согласованной в рамках консультаций с партнерами. Потолок цены (60 долл. за баррель) на российскую нефть, перевозимую морем, ввели с 5 декабря, потолок цен на российские нефтепродукты – с 5 февраля 2023 г.

Заявив намерение достичь полностью или преимущественно декарбонизированного энергетического сектора к 2035 г., снизить общую зависимость от углеводородов и ускорить переход к чистой энергетике для достижения нулевых выбросов к 2050 г., «семерка» подчеркнула роль повышения поставок сжиженного газа и возможность осуществлять поддерживаемые государством инвестиции в газовый сектор как временную меру, если это требуется национальными условиями, не создает эффектов колеи и интегрировано в национальные стратегии низкоуглеродного развития и возобновляемого водорода.

С учетом задачи ускорения энергетического перехода и повышения амбициозности климатической повестки «семерки» критическое значение для членов имеет расширение количества юрисдикций, готовых взять на себя «повышенные» обязательства. Поиск механизмов вовлечения крупных эмитентов – развивающихся стран начался еще в 2007 г. В 2022 г. в качестве потенциальных инструментов были одобрены предложенный немецким председательством открытый и кооперативный международный климатический клуб [G7, 2022c], Партнерства по справедливому энергетическому переходу⁷ и предложенное в 2021 г. Партнерство G7 по глобальной инфраструктуре и инвестициям, в рамках которого планируется коллективно мобилизовать до 600 млрд долл. государственных и частных инвестиций к 2027 г.

В декабре 2022 г. лидеры заявили об учреждении сфокусированного на декарбонизации промышленности Климатического клуба, утвердили ТЗ на его формирование [G7, 2022d], пригласили партнеров присоединиться, выразили намерение работать над концепцией и структурой вместе с международными организациями и заинтересованными сторонами. ОЭСР вместе с МЭА было поручено создать временный секретариат [G7, 2022e]. Согласно утвержденному техническому заданию, клуб должен в первую очередь способствовать декарбонизации сложных для очистки секторов и преодолению связанных с этим рисков углеродной утечки и других возможных рисков. Другие сектора с существенным уровнем выбросов могут быть включены по согласию сторон. Определены три цели сотрудничества:

1. Повышение амбициозности и прозрачные политики по смягчению климатических изменений, включая основанные и не основанные на ценообразовании инструменты и стратегический диалог по смягчению углеродных утечек в промышленности.
2. Трансформация промышленности. Достижение этой цели предполагает переход к декарбонизированному производству как бизнес-модели по умолчанию и включает сотрудничество по расширению рынка для зеленых промышленных продуктов с опорой на Повестку «Группы семи» по декарбонизации промышленности [G7, 2022f],

⁷ Партнерства по справедливому переходу запущены с ЮАР на КОП 26 и к концу 2022 г. с Индонезией, обсуждение с Индией [Vishnoi, 2023], Индонезией, Вьетнамом и Сенегалом продолжается.

формирование общего определения материалов с почти нулевыми выбросами, общей учетной системы по углеродному следу водорода⁸, рынка материалов с почти нулевыми выбросами, начиная со стали и цемента; совершенствование условий для инвестиций в разработки, инновации и новую инфраструктуру.

3. Усиление сотрудничества и партнерств. Взаимодействие в рамках этой цели направлено на обеспечение возможности сверки подходов, создания синергии и условий для декарбонизации промышленности развивающихся стран и стран с формирующимися рынками.

Критика инициативы включает проблемы эксклюзивности, сомнения в необходимости создания еще одного механизма, связанные с размыванием и дублированием усилий. Поэтому в техническом задании отмечено, что клуб должен дополнить существующие инициативы и избежать дублирования. Участие в клубе предполагает принятие обязательства по достижению целей Парижского соглашения и удержания потепления в пределах 1,5°C, ускорения перехода к нулевым выбросам к середине столетия и отражения этой цели в ОНУВ, а также продвижению целей клуба.

Целевая группа по климатическому клубу, включая членов «Группы семи» и партнеров, в том числе крупнейших эмитентов, членов «Группы двадцати» под председательством Германии и Чили, должна разработать и определить структуру управления, членство, процедуры, рабочие механизмы. О присоединении 36 членов и начале работы клуба было заявлено на 28-й конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в 2023 г.⁹ Пока состав клуба не отражает первоначального замысла объединения крупнейших эмитентов, в том числе динамично развивающихся экономик. К клубу не присоединилась большая часть развивающихся стран – членов «двадцатки» и многие единомышленники «семерки» – члены ЕС.

Проблема тройного кризиса – изменения климата, потери биоразнообразия и загрязнения окружающей среды – в 2023 г. была одной из центральных в повестке лидеров (впервые такая формулировка прозвучала в коммюнике министров экологии и энергетики в 2022 г.). Как и ранее, «семерка» подтвердила обязательство по ускорению перехода к нулевому уровню выбросов до 2050 г. самое позднее и значение эффективной диверсификации источников энергии для повышения энергетической безопасности и доступности «в этой критической декаде». Особое внимание было уделено энергетическому переходу. Члены группы традиционно подчеркнули роль углеродных рынков и углеродного ценообразования как ключевой меры в трансформации и достижении нулевых выбросов, одобрили Принципы высокой честности углеродных рынков для содействия имплементации рынков углеродных кредитов [G7, 2023a], поддержали использование набора мер углеродного ценообразования и неценовых механизмов, и стимулов в зависимости от страновых условий, работу Инклюзивного форума ОЭСР по подходам к снижению выбросов углерода и формирование Климатического клуба в сотрудничестве с международными партнерами.

На уровне министров вновь подчеркнуто, что по мере усиления политики перехода к нулевым выбросам остро необходима борьба с утечками. Инструменты борьбы должны «учитывать разнообразные подходы стран к политике смягчения, включая регулирование, налоговую политику, углеродные рынки и механизмы ценообразования, соответствовать правилам и принципам ВТО и поддерживать торговые отношения» [G7, 2023b].

⁸ Common accounting system for hydrogen GHG footprints.

⁹ <https://www.bundeskanzler.de/bk-en/news/cop-28-2247402>

Лидеры впервые отметили обсуждение амбициозной и таргетированной новой коллективной цели мобилизации финансирования (из широкого круга источников) для достижения целей ПС, включая приведение финансовых потоков в соответствие с траекторией развития, характеризующегося низким уровнем выбросов и сопротивляемостью к изменению климата с учетом ст. 2.1с Парижского соглашения. Члены группы подтвердили обязательство по удвоению финансирования для адаптации с 20 млрд долл. в 2019 г. до 40 млрд долл. в 2025 г., обещали объявить о создании новых механизмов финансирования для уязвимых стран, включая создание фонда, в контексте ст. 8.4 Парижского соглашения¹⁰ и Реестра «Группы семи» по снижению рисков, ответным действиям и восстановлению от климатических катастроф [G7, 2023с].

Традиционно особое внимание в ходе японского председательства члены «семерки» уделили экономике замкнутого цикла и чистому океану. Лидеры обещали повысить устойчивое восстановление и переработку критических материалов на национальном и международном уровне и в цепочках поставок, одобрили Принципы ресурсоэффективности и экономике замкнутого цикла [G7, 2023d]. В связи с завершением переговоров по международному юридически обязывающему инструменту в рамках Конвенции ООН по морскому праву по консервации и устойчивому использованию морского биологического разнообразия в районах за пределами национальных юрисдикций [UN, n.d.] члены «семерки» призвали к его скорейшей ратификации и вступлению в силу, а также заявили намерение активно участвовать в разработке регуляторной рамки по глубоководному морскому извлечению минералов в рамках Международного органа по морскому дну. «Семерка» обещала прекратить загрязнение пластиком до нуля к 2040 г. и подтвердила обязательство по достижению эффективной консервации и управления по крайней мере 30% наземных и внутренних пространств и 30% морских и прибрежных пространств к 2030 г. на национальном и глобальном уровне. Обязательство по прекращению и восстановлению потерь лесов и деградации земли к 2030 г. было подкреплено обещанием по развитию регулирования, включая введение требований должной осмотрительности для сырьевых товаров, связанных с риском обезлесивания и деградации лесов.

В части энергетики «семерка» в очередной раз зафиксировала срочность ускорения энергетического перехода как средства повышения энергетической безопасности и достижения климатической нейтральности, одновременно признав необходимость использования различных моделей в соответствии с энергетической ситуацией конкретной страны, промышленных и социальных структур и географических условий. Значительное внимание было уделено развитию низкоуглеродного и возобновляемого водорода и его производных для достижения цели декарбонизации энергетического сектора к 2035 г. Соответственно, были сформулированы задачи: сократить разрыв в стоимости с углеводородным топливом, развивать основанный на правилах, прозрачный глобальный рынок и цепочки поставок на основе надежных международных стандартов и сертификационных схем с учетом экологических и социальных стандартов, особенно в части использования воды; обеспечивать безопасность водорода на основе регулирования, кодов и стандартов безопасности. План действий экономики, основанной на чистой энергии, принятый «семеркой», определил приоритеты инвестици-

¹⁰ Парижское соглашение, ст. 8.4. Таким образом, области сотрудничества и содействия по углублению понимания, активизации действий и поддержки могут включать: а) системы раннего предупреждения; б) готовность к чрезвычайным ситуациям; в) медленно протекающие явления; д) явления, которые могут приводить к необратимым и перманентным потерям и ущербу; е) комплексную оценку и управление риском; ф) средства страхования риска, создание пулов климатических рисков и другие решения в области страхования; г) неэкономические потери; и h) сопротивляемость общин, средств к существованию и экосистем.

онной, регуляторной и торговой политики, реформы глобального управления и формирования партнерств для достижения целей нулевых выбросов к 2050 г. [G7, 2023e].

Практически дословно были воспроизведены тезисы 2022 г. об ускорении освоения от зависимости от российской энергии, и связанных с этим задач, включая энергосбережение и снижение спроса на газ; повышение поставок сжиженного газа и инвестиций в сектор; осуществление поддерживаемых государством инвестиций в газовый сектор; сотрудничество между странами производителями и потребителями для стабилизации энергетических рынков. Впервые была сформулирована задача разработки и строительства малых модульных ядерных реакторов и создания устойчивых цепочек ядерных поставок, «включая ядерное топливо, со странами-единомышленниками и другими надежными партнерами для снижения зависимости от России и обеспечения безопасности поставок». Для содействия решению задачи была создана рабочая группа [G7, 2023f].

С учетом растущей значимости критических минералов и необходимости обеспечения безопасных, устойчивых, доступных чистых энергетических цепочек поставок, включая критические минералы, члены «семерки» обязались координировать усилия, чтобы предотвратить экономические риски и риски безопасности, вызванные уязвимостью цепочек поставок критических минералов, монополизацией и недостатком диверсификации поставщиков. «Семерка» приняла обязательство по «поддержке открытой, прозрачной, основанной на правилах и рынках торговле критическими минералами в противовес искажающим рынки мерам и монополистическим политикам по критическим минералам» [G7, 2023g], обещала поддерживать добровольную программу по безопасности критических минералов МЭА [IEA, 2022a], укреплять Партнерство по безопасности минералов [IEA, 2022b] и одобрила План из пяти пунктов по безопасности критических минералов, принятый министрами [G7, 2023h].

Лидеры поддержали инициативу ЕС [n.d.] по созданию координационной платформы противодействия экономическому принуждению для совместной оценки рисков, обеспечению готовности, сдерживанию и противодействию экономическим действиям третьих стран, создающих, по мнению «семерки», риски для их деятельности и глобальной безопасности и стабильности [G7, 2023g]. В коммюнике обязательство по платформе сформулировано очень кратко, формально оно относится к проблемам устойчивости и безопасности экономики, а не вопросам климата и энергетики. Однако последовавшие после саммита Совместная декларация Австралии, Канады, Японии, Новой Зеландии, Великобритании и США против связанного с торговлей экономического принуждения и нерыночных позиций и правил и Предложение ЕК по новой стратегии экономической безопасности показывают, что концепция экономического принуждения будет пониматься широко.

В новой стратегии экономической безопасности ЕС, к рискам, которым должна противодействовать платформа, причислены: «устойчивость цепочек поставок, включая энергетическую безопасность – риски ценовых всплесков, недоступность или недостаточность критических продуктов, включая, но не ограничивая те, которые связаны с Зеленым переходом, нужны для стабильного и диверсифицированного энергетического обеспечения и фармакологии» [European Commission, 2023b].

Согласно тексту Совместной декларации Австралии, Канады, Японии, Новой Зеландии, Великобритании и США, участники будут противостоять: «использованию мер, произвольно и злонамеренно затрагивающих торговлю и инвестиции для оказания давления или влияния на иностранное правительство для принятия или непринятия решения или действия в интересах достижения стратегических и политических

целей, предотвращения или вмешательства в реализацию государством легитимных суверенных прав или выбора». Как экономическое принуждение могут рассматриваться легитимные государственные регуляторные меры или государственная политика, если участники считают, что такое регулирование или политика маскируют злонамеренные стратегические цели государства, а также действия подконтрольных предприятий [Office of the USTR, 2023]. Список мер широк: промышленные политики и практики, которые создают избыточные мощности, всепроникающее субсидирование, дискриминационная или неконкурентная деятельность государственных и контролируемых предприятий, неоправданное применение регулирования, вынужденная передача технологий, вмешательство в коммерческие решения, недостаточное регулирование и непрозрачность рынка. Как всегда, в качестве опережающей защиты своих действий уточняется, что противодействие не относится к мерам, «которые реализуются прозрачно и честно для достижения легитимных государственных целей, включая регулирование здоровья и безопасности, экологическое регулирование, торговые средства защиты, меры государственной безопасности и санкции, меры по защите целостности и стабильности финансовых систем и финансовых институтов от злоупотреблений [Office of the USTR, 2023].

По сути, платформа направлена на защиту экономической конкурентоспособности членов против того, что в предложении ЕК по новой стратегии ЕС по экономической безопасности называется использованием взаимозависимости в качестве оружия. Стоит отметить, что ранее развитые страны выступали против предложений развивающихся стран в ГА ООН о недопустимости экономического принуждения на основании того, что оно не является нарушением принципа невмешательства [Nguyen, 2023].

В рамках платформы будут действовать механизмы раннего предупреждения и обмена информацией, консультаций и совместной оценки, координации ответных действий. Одновременно платформа должна способствовать поддержке и совершенствованию «хорошо функционирующей международной, основанной на правилах системы, прежде всего торговой системы, с ВТО в ее центре» [The White House, 2023]. Хотя экономическое принуждение и может являться антиконкурентной практикой или злоупотреблением доминирующим положением, оно не нарушает существующих правил ВТО. Поэтому «семерка» создает платформу как механизм, который может быть использован вне рамок ВТО, и одновременно намерена работать в ВТО над формированием новых правил в отношении злоупотребления доминированием и другого неконкурентного поведения¹¹. Намечен курс на легитимизацию противодействия экономическому принуждению и формирование новых правил не только в рамках ВТО, но и в рамках «двадцатки», МБР и ООН. Считается, что платформа, так же как и инструмент ЕС по противодействию принуждению, который вступил в силу в декабре 2023 г. [European Commission, 2023a], направлена против Китая, но с учетом включения в задачи платформы обеспечения энергетической безопасности, определения экологического регулирования в число легитимных инструментов защиты и намерения работать над формированием новых правил в рамках ВТО и других многосторонних институтов, высока вероятность экспансионистского применения нового механизма и формирующихся правил. Китай уже отреагировал на подготовку нового системного наступления

¹¹ В текущих правилах ВТО предусмотрены меры только в отношении двух практик несправедливой торговли — демпинга (Art. VI ГАТТ) и некоторых форм субсидий (Art. XVI ГАТТ). ВТО не располагает инструментами противодействия предпринимаемым или не предпринимаемым государством действий, в том числе в рамках цепочек поставок, для использования уязвимости других государств в результате их зависимости от цепочек или каких-то их звеньев.

и призвал «Группу семи» не становиться соучастниками в политике экономического принуждения США [Ministry of Foreign Affairs of the PRC, 2023].

Фактически создание климатического клуба, Партнерств по справедливому энергетическому переходу, Партнерства G7 по глобальной инфраструктуре и инвестициям, принятие Принципов высокой честности углеродных рынков, Принципов по ресурсоэффективности и экономике замкнутого цикла, Плана из пяти пунктов по безопасности критических минералов, Плана действий экономики, основанной на чистой энергии, решение о продвижении углеродных рынков и других инструментов углеродного ценообразования на глобальном уровне, поддержка Инклюзивного форума ОЭСР по подходам к снижению выбросов углерода и формирование Координационной платформы для противодействия экономическому принуждению является воплощением стремления «Группы семи» обеспечить усиление влияния на глобальное управление в триаде климат – экология – энергетика через формирование новых правил в существующей системе институтов, создание новых институтов, основанных на правилах «семерки», для сотрудничества с единомышленниками и создание механизмов противодействия странам, не готовым играть по правилам «семерки».

Заключение

Вопросы формирования эффективного климатического режима, трансформации энергетических систем и обеспечения глобальной энергетической безопасности прочно интегрированы в повестку «восьмерки» и 2005–2006 гг. после вступления в силу Киотского протокола и решения сторон РКИК ООН о начале нового этапа переговорного процесса в целях достижения консенсуса по обязательствам «посткиотского» периода.

Положения принятых в 2006 г. принципов глобальной энергетической безопасности и задачи, сформулированные в Санкт-Петербургском плане действий по укреплению глобальной энергетической безопасности, включая диверсификацию предложения и спроса на энергоносители, источников энергии, географических и отраслевых рынков, транспортных маршрутов и средств транспортировки энергоносителей; всесторонний подход к энергосбережению и энергоэффективности; обеспечение прозрачности, предсказуемости и стабильности глобальных энергетических рынков; улучшение инвестиционного климата в энергетическом секторе; обеспечение безопасности критически значимой инфраструктуры, остаются актуальными.

Принципы действуют и присутствуют в документах «семерки» и сегодня. Приверженность этим целям и принципам члены группы неизменно подтверждали и призывали к присоединению другие страны до 2014 г. В 2014 г., после прекращения функционирования «Группы восьми», «семерка» приняла Римскую инициативу для энергетической безопасности. Заявленные в ней принципы от Санкт-Петербургских отличаются формулировками, но не содержанием. После 2014 г. и особенно после 2022 г. изменились не цели и принципы, а подход к использованию инструментов и взаимодействию с партнерами. Под формированием глобальной энергетической безопасности «семерка» подразумевает строительство энергетической безопасности для себя без России. С 2022 г. фактически началось создание новых институтов, основанных на правилах «семерки», для сотрудничества с единомышленниками и противодействия странам, не готовым играть по правилам «семерки».

В 2007 г. впервые было согласовано сокращение по меньшей мере вдвое глобальных выбросов к 2050 г. Одновременно развитые страны, признавая принцип диффе-

ренцированной ответственности, интенсифицировали работу по поиску механизмов подключения формирующихся экономик – крупнейших эмитентов парниковых газов к диалогу по снижению углеродоемкости экономики. В ходе председательства Германии был инициирован Хайлигендаммский процесс с Бразилией, Китаем, Индией, Мексикой и ЮАР и заявлен курс на развитие сотрудничества со странами, богатыми ресурсами, включая редкие металлы, для формирования свободных и транспарентных рынков на основе общих правил и принципов.

Предоставление технологий и финансовых средств ведущим развивающимся странам для смягчения воздействия на климат неизменно обсуждалось на саммитах «восьмерки/семерки». В Тояко лидеры поддержали создание Климатических инвестиционных фондов и коллективное намерение МБР мобилизовать государственные и частные инвестиции в размере более 100 млрд долл. США. Министры выступили с инициативой создания Международного партнерства для сотрудничества по энергетической эффективности. В развитие курса на сотрудничество со странами, богатыми ресурсами, в 2008 г. был принят Кобский план действий «3R» в отношении вторичных ресурсов, предусматривавший передачу технологий и создание инструментов повышения ресурсоэффективности. По итогам встречи лидеров ведущих экономик мира была подчеркнута необходимость увеличения финансовых потоков, особенно финансовой помощи развивающимся странам; финансирования возрастающих затрат на более чистые и низкоуглеродные технологии; эффективного использования фондов в сфере изменения климата. Одновременно был отмечен потенциал реализации рыночных механизмов, способных обеспечить процесс ценообразования и формирования экономических стимулов в сфере частного сектора.

На саммите в Аквиле в 2009 г. лидеры приняли обязательства по долгосрочным целям. В рамках нового климатического режима глобальная эмиссия должна сократиться на 50% к 2050 г., при этом развитые страны должны добиться сокращения эмиссии на 80%, рост температуры не должен составить более 2°C по сравнению с доиндустриальным уровнем. Развивающиеся страны – члены «Группы двадцати» и МЕМ-16 не согласились с 50%-м сокращением своих выбросов к 2050 г., подчеркивая, что и приоритетами для развивающихся стран являются экономическое и социальное развитие и искоренение бедности, а низкоуглеродное развитие – часть пути к устойчивому развитию. В этом контексте развитые страны поставили вопрос о необходимости предотвращения утечек углерода. «Восьмерка» заявила, что предотвращению утечек должно способствовать достижение всеобъемлющего глобального климатического соглашения в Копенгагене. Но в Копенгагене конкретные обязательства согласованы не были.

В условиях продолжающихся переговоров по климату и ожидания конференции в Канкуне, на саммите в Мускоке, члены группы подтвердили ключевые решения пятого цикла работы «Группы семи/восьми», которые составляли ядро климатической и энергетической повестки «восьмерки» до 2013 г. В Лох-Эрне в 2013 г. впервые в повестку была включена европейская идея изменения климата как фактора риска в сфере экономики и безопасности и зафиксирована формулировка о намерении «восьмерки» добиваться того, чтобы к 2015 г. были приняты, а с 2020 г. вступили в силу и начали выполняться новые имеющие юридическую силу договоренности, то есть обязательства как развитых, так и развивающихся стран.

В 2014 и 2015 гг. после прекращения функционирования «восьмерки» энергетическая безопасность стала центральным приоритетом повестки «семерки». На саммитах в Брюсселе и Эльмау были одобрены Римская энергетическая инициатива по энергетической безопасности и Гамбургская инициатива по устойчивой энергетической

безопасности. В части действий «семерка» акцентировала в долгосрочной перспективе задачу диверсификации видов, источников и маршрутов при понимании неизбежности использования ископаемого топлива и необходимости развития низкоуглеродных технологий. В среднесрочной перспективе в качестве приоритетов были выделены диверсификация источников и маршрутов. «Семерка» подтвердила обязательство принять на климатической конференции в Париже амбициозный правовой инструмент, имеющий юридическую силу для всех сторон, и стремиться к декарбонизации экономики и трансформации энергетического сектора к 2050 г.

Римская и Гамбургская инициативы «семерки» по энергетической безопасности закладывали те же принципы и направления действий, что Санкт-Петербургский план действий. Но построение конкурентоспособной, диверсифицированной, устойчивой и низкоуглеродной энергетической системы без России определило другую иерархию приоритетов: ускоренное формирование интегрированных рынков СПГ, инвестиции в инфраструктуру без учета рыночных правил при регуляторной поддержке и государственном финансировании, разработка и добыча нефти и газа из «нетрадиционных» источников, усиление сотрудничества по критической инфраструктуре, транзитным маршрутам, цепочкам поставок и транспорту. Этот курс был закреплен в последующие годы, в том числе в Инициативе Китаюсю по энергетической безопасности, принятой в 2016 г.

В 2016 г. в Тояко после принятия Парижского соглашения по климату «семерка» заявила о решимости реализовать необходимые шаги по ратификации, принятию и одобрению соглашения с целью вхождения его в силу в 2016 г. и обеспечивать его быстрое и успешное исполнение, включая долгосрочные цели по смягчению, адаптации и финансированию. Новым этапом в развитии общего подхода к ресурсоэффективности стало принятие Рамки Тояма по жизненным циклам материалов.

В 2017–2019 гг. в связи с выходом США из Парижского соглашения вопросам климата уделялось меньше внимания, чем обеспечению энергобезопасности. Члены «семерки», кроме США, неизменно подтверждали обязательства по сокращению выбросов для ограничения потепления 1,5°C и отказу от неэффективных субсидий на ископаемое топливо к 2025 г. В 2017 г. в рамках председательства Италии «семерка» приняла Болонскую дорожную карту для продвижения общих подходов по эффективности ресурсов. В дорожной карте впервые была поставлена задача оценки макроэкономического воздействия перехода к ресурсоэффективной глобальной экономике и выявления макроэкономических драйверов, которые могут способствовать переходу к низкоуглеродной экономике. Ориентир на рыночные инструменты перехода, такие как цена на углеродное загрязнение на достаточном уровне, разработка зеленых таксономий финансирования и раскрытие связанных с климатом рисков, характерен для «семерки» в целом, но в эти годы особенно, в контексте политики США, продвигавших видение энергетического перехода и энергетической безопасности, опирающееся на открытые, разнообразные, прозрачные, ликвидные и безопасные глобальные рынки для всех энергоресурсов.

На первом саммите седьмого цикла под председательством Франции в 2019 г. члены «семерки» обсуждали обеспечение более равного доступа к низкоэмиссионной, эффективной, доступной и надежной энергии, но термин «справедливый переход» еще не прозвучал.

В 2020 г. в ходе председательства США в условиях вызванного пандемией кризиса вопросы климата и энергетики выпали из повестки «семерки». Лидерство по проблемам климата и энергетики взяла на себя «двадцатка» под председательством Саудовской Аравии.

С 2021 г. «семерка» активизировала действия по формированию многосторонней глобальной системы управления в сфере климата и энергетики при лидирующей роли «Группы семи». Великобритания, принимавшая саммит «Группы семи» и 26-ю Конференцию РКИК ООН, стремилась поместить климатическую повестку в западноцентричную парадигму многосторонней основанной на правилах системы. Великобритания в повестке фактически опиралась на цели «Зеленой сделки» ЕС и свою национальную стратегию по достижению нулевых выбросов. С возвращением США в Парижское соглашение все члены группы подтвердили обязательства реализовать зеленую трансформацию, ускорить сокращение эмиссий, удержать глобальное потепление в пределах 1,5°C, быть в авангарде основанного на технологиях перехода к нулевым выбросам. «Семерка» одобрила Повестку «Группы семи» по промышленной декарбонизации и в очередной раз подчеркнула критический потенциал углеродных рынков и углеродного ценообразования для стимулирования снижения эмиссий, инноваций и перехода к нулевым выбросам. Для достижения новых целей были обозначены задачи обновления глобальных правил, включая модернизацию правил глобальной торговли, чтобы они отражали трансформацию в глобальной экономике, цифровизацию и зеленый переход.

В 2022 г. «семерка» заявила новые амбициозные цели: обязалась обеспечить декарбонизацию промышленности к 2035 г., декарбонизацию дорожного сектора к 2030 г., международной авиации и морских перевозок к 2050 г., достичь полностью или преимущественно декарбонизированного энергетического сектора к 2035 г., снизить общую зависимость от углеводородов, ускорить переход к чистой энергетике для достижения нулевых выбросов к 2050 г., ускорить энергетическую независимость от России, включая отказ от угля, нефти и ядерной энергетики. С ускорением энергоперехода как средства обеспечения энергетической безопасности и достижения климатической нейтральности критическое значение приобрело формирование новых правил и расширение количества юрисдикций, готовых взять на себя «повышенные» обязательства. «Семерка» заявила намерение работать над расширением использования углеродных рынков по всему миру, продвигать использование механизмов углеродного ценообразования, включая использование теневого углеродного ценообразования. В качестве новых инструментов были одобрены создание международного климатического клуба, Партнерств по справедливому энергетическому переходу и Партнерства G7 по глобальной инфраструктуре и инвестициям объемом до 600 млрд долл. США государственных и частных инвестиций (к 2027 г.).

В 2023 г. в ходе председательства Японии «семерка» подтвердила ранее принятые обязательства. Члены группы одобрили Принципы высокой честности углеродных рынков для содействия имплементации рынков углеродных кредитов, Принципы по ресурсоэффективности и экономике замкнутого цикла, План из пяти пунктов по безопасности критических минералов. Принятый лидерами План действий экономики, основанной на чистой энергии, зафиксировал приоритетные меры инвестиционной, регуляторной и торговой политики, реформы глобального управления и формирования партнерств для достижения целей нулевых выбросов к 2050 г. и обеспечения энергетической безопасности.

«Семерка» поддержала инициативу ЕС по созданию координационной платформы противодействия экономическому принуждению для совместной оценки рисков, обеспечению готовности, сдерживанию и противодействию экономическим действиям третьих стран, создающих, по мнению «семерки», риски для их деятельности и

глобальной безопасности и стабильности. Формально инициатива по платформе относится к проблемам устойчивости и безопасности экономики, а не вопросам климата и энергетики. Однако риски, которым должна противодействовать платформа, включают устойчивость цепочек поставок и энергетическую безопасность – риски ценовых всплесков, недоступность или недостаточность критических продуктов. Как экономическое принуждение может рассматриваться широкий спектр мер, в том числе недостаточное регулирование и непрозрачность рынка, легитимные государственные регуляторные меры или государственная политика, если участники считают, что такое регулирование или политика маскируют злонамеренные стратегические цели государства. Одновременно намерены работать в ВТО над формированием новых правил. С учетом включения в задачи платформы обеспечения энергетической безопасности, а экологического регулирования в число легитимных инструментов защиты и намерения работать над формированием новых правил в рамках ВТО и других многосторонних институтов, высока вероятность экспансионистского применения нового механизма и формирующихся правил.

Фактически с 2021 г. в триаде климатической, экологической и энергетической повестки наблюдается усиление тенденции влияния на глобальное управление через формирование новых правил в существующей системе институтов, создание новых институтов, основанных на правилах «семерки», для сотрудничества с единомышленниками и странами, готовыми принять эти правила, и создание механизмов противодействия странам, не готовым играть по правилам «семерки».

Создание новых коалиций, платформ взаимодействия и инструментов сдерживания и противодействия увеличивает риск фрагментации сложившейся системы глобального управления в сфере климата и ее постепенного латентного замещения новым порядком, функционирующим в интересах «семерки» и ее партнеров. Но при этом не наблюдается системного противодействия процессу легитимации новых механизмов, хотя есть понимание того, что члены «семерки» не торопятся выполнять обязательство по мобилизации финансирования для развивающихся стран, стремятся сделать его предоставление максимально обусловленным, занять ниши и рынки в развивающихся странах на максимально выгодных для себя условиях, решить проблему нехватки критически важного сырья и стабильности цепочек поставок для обеспечения конкурентоспособности своей промышленности. Противоречия между развитыми и развивающимися странами по вопросам климата обостряются, в том числе в «Группе двадцати», в которой с 2022 г. начался четырехлетний период председательства развивающихся стран. В этом контексте необходимо углублять сотрудничество по климатической повестке с партнерами по БРИКС и другими развивающимися странами для согласования и продвижения на всех ключевых площадках¹² общей позиции о недопустимости размывания существующей системы глобального управления в сфере климата с Парижским соглашением и РКИК ООН в центре, использования климатических целей и регулирования как протекционистских и дискриминационных инструментов и обеспечению действительного главенства принципа общей, но дифференцированной ответственности.

¹² ООН, «Группы двадцати», БРИКС, ВТО и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Avdeeva T. (2010) Copenhagen: proval, uspech ili moment istiny? [Copenhagen 2009: Failure, Success or Moment of Truth?] // International Affairs. Issue 2. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/188> (accessed 30 November 2023) (in Russian).

European Commission (2023a) Protecting against coercion. Available at: https://policy.trade.ec.europa.eu/enforcement-and-protection/protecting-against-coercion_en

European Commission (2023b) Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council on European Economic Security Strategy. JOIN (2023) 20 final. Brussels, 20 July. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52023JC0020&qid=1687525961309> (accessed 30 December 2023).

Germany's Group of 7 (G7) Presidency (2022) Policy Priorities for Germany's G7 Presidency. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2022elmau/2022-01-21-g7-programm-en-data.pdf> (accessed 1 December 2023).

Grechukhina I.A. (2010) G8 and G20: Sharing Responsibility Along the Way Towards Sustainable Development // International Organisations Research Journal. Vol. 5. No. 4. P. 38–60. Available at: <https://iorj.hse.ru/data/2011/03/22/1211146129/группа8.pdf> (accessed 30 November 2023) (in Russian).

Group of 20 (G20) (2010) Joint Letter From G20 Leaders, 29 March. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/letter-100329.html> (accessed 30 November 2023).

Group of 7 (G7) (2014a) The Hague Declaration. Brussels, 24 March. Available at: http://www.g7.utoronto.ca/summit/2014brussels/hague_140324.html (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2014b) Energy Ministerial Meeting Joint Statement. Rome, 6 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/energy/140506-rome.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2014c) Brussels Summit Declaration. Brussels, 5 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2014brussels/declaration.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2014d) Energy Ministerial Meeting Communiqué. Hamburg, 12 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/energy/150512-hamburg.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2015) Leaders' Declaration. Schloss Elmau, 8 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2015elmau/2015-G7-declaration-en.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2016a) Leaders' Declaration. Ise-Shima, 27 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2016shima/ise-shima-declaration-en.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2016b) Energy Ministerial Meeting Joint Statement. Fukuoka, 2 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/energy/160502-statement.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2016c) Environment Ministers' Meeting Communiqué. Toyama, 16 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2016-environment.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2017a) Leaders' Communiqué. Taormina Italy, 27 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2017taormina/communique.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2017b) Energy Ministerial Meeting: Chair's Summary. Rome, 10 April 10. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/energy/170410-summary.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2017c) Environment Ministers' Meeting Communiqué. Bologna, 12 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2017-environment.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2017d) Annex to the Communiqué. Bologna, 12 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2017-environment.html#annex> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2018) Summit Communiqué. La Malbaie, 9 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2018charlevoix/communique.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2019a) Leaders' Declaration. Biarritz, 26 August. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2019biarritz/declaration-of-leaders.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2019b) Chair's Summary on Climate, Biodiversity and Oceans. Biarritz, 26 August. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2019biarritz/chairs-summary-climate.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2019c) Metz Charter on Biodiversity. Metz, 6 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2019-metz-charter-on-biodiversity.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2019d) Environment Ministers' Meeting Communiqué. Metz, 6 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2019-environment.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2021a) Summit Communiqué. Carbis Bay, 13 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2021cornwall/210613-communicue.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2021b) Climate and Environment Ministers' Communiqué. Virtual, 21 Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2021-environment.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2022a) Climate, Energy and Environment Ministers' Communiqué. Berlin, 27 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2022-communicue.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2022b) Leaders' Communiqué. Elmau, 28 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2022elmau/220628-communicue.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2022c) Statement on Climate Club. Elmau, 28 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2022elmau/220628-climate-club.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2022d) Terms of Reference for the Climate Club. 12 December. Available at: <https://www.g7germany.de/resource/blob/974430/2153140/353c0548bb27a75534468d624f738848/2022-12-12-g7-erklaerung-data.pdf?download=1> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2022e) Leaders' Statement. Elmau, 12 December. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2022elmau/221212-statement.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2022f) Annex to the Climate, Energy and Environment Ministers' Communiqué. Berlin, 27 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2022-ida.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2023) Leaders' Communiqué. Hiroshima, 20 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2023hiroshima/230520-communicue.html> (accessed 30 November 2023).

Group of 7 (G7) (2023a) Principles of High Integrity Carbon Markets. Ministers' Meeting on Climate, Energy and Environment. Available at: <https://www.meti.go.jp/information/g7hirosima/energy/pdf/Annex004.pdf> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2023b) Climate, Energy and Environment Ministers' Communiqué. Sapporo, 16 April. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2023-communicue.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2023c) G7 Inventory on Climate Disaster Risk Reduction, Response and Recovery. Ministers' Meeting on Climate, Energy and Environment. Available at: <https://www.meti.go.jp/information/g7hirosima/energy/pdf/Annex006.pdf> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2023d) Circular Economy and Resource Efficiency Principles (CEREP) Fostering Business Leadership, Action, and Partnerships. Ministers' Meeting on Climate, Energy and Environment. Available at: <https://www.meti.go.jp/information/g7hirosima/energy/pdf/Annex002.pdf> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2023e) G7 Clean Energy Economy Action Plan. Hiroshima, 20 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2023hiroshima/230520-energy-action-plan.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2023f) Climate, Energy and Environment Ministers' Communiqué. Sapporo, 16 April. Available at: <https://www.env.go.jp/content/000127828.pdf> (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2023g) Leaders' Communiqué. Hiroshima, 20 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2023hiroshima/230520-communicue.html> (accessed 30 November 2023) (accessed 1 December 2023).

Group of 7 (G7) (2023h) Annex to the Climate, Energy and Environment Ministers' Communiqué Five-Point Plan for Critical Minerals Security. Available at: <https://www.meti.go.jp/information/g7hirosima/energy/pdf/Annex005.pdf> (accessed 30 November 2023).

Group of 8 (G8) (2005) Communiqué: Climate Change, Energy and Sustainable Development. Gleneagles. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2005gleneagles/communiqué.pdf> (accessed 30 November 2023).

Group of 8 (G8) (2007a) Chair's Summary. Heiligendamm, 8 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2007heiligendamm/g8-2007-summary.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 8 (G8) (2007b) Summit Declaration: Growth and Responsibility in Africa. Heiligendamm, 8 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2007heiligendamm/g8-2007-africa.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 8 (G8) (2008a) Chair's Summary. Hokkaido, 9 July. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2008hokkaido/2008-summary.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 8 (G8) (2008b) Kobe 3R Action Plan. Environment Ministers Meeting, Kobe, 24–26 May. Available at: https://www.env.go.jp/recycle/3r/en/g8_0805/03.pdf (accessed 30 November 2023).

Group of 8 (G8) (2008c) Declaration of Leaders Meeting of Major Economies on Energy Security and Climate Change. Hokkaido, 9 July. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2008hokkaido/2008-mem.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 8 (G8) (2009a) Responsible Leadership for Sustainable Development. L'Aquila, 8 July. Available at: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2009laquila/2009-declaration.html> (accessed 30 November 2023).

Group of 8 (G8) (2009b) Declaration of the Leaders: Major Economies Forum on Energy and Climate. L'Aquila, 9 July. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2009laquila/2009-mef.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 8 (G8) (2010) Muskoka Declaration: Recovery and New Beginnings. Muskoka, 26 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2010muskoka/communiqué.html#green> (accessed 30 November 2023).

Group of 8 (G8) (2011) Deuille Declaration: Unwavering Commitment to Freedom and Democracy. Deuille, 27 May. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/946> (accessed 30 November 2023) (in Russian).

Group of 8 (G8) (2012a) Statement on Global Oil Markets. Camp David, 19 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2012campdavid/g8-oil.html> (accessed 1 December 2023).

Group of 8 (G8) (2012b) Camp David Declaration. Camp David, 19 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2012campdavid/g8-declaration.html> (accessed 1 December 2023).

International Energy Agency (IEA) (2022a) Ministerial Communiqué. 24 March. Available at: <https://www.iea.org/news/2022-iea-ministerial-communiqué> (accessed 1 December 2023).

International Energy Agency (IEA) (2022b) Minerals Security Partnership. 27 October. Available at: <https://www.iea.org/policies/16066-minerals-security-partnership> (accessed 30 November 2023).

Makarov A.A., Grigoryev L.M., Mitrova T.A. (eds) (2015) *Evolyutsiya mirovyh energeticheskikh rynkov i ee posledstviya dlya Rossii* [The Evolution of Global Energy and Its Consequences for Russia]. Energy Research Institute of the Russian Academy of Sciences (ERI RAS) –Analytical Center for the Government of the Russian Federation (ACRF). Available at: <https://www.eriras.ru/files/evolyutsiya-mirovyh-energeticheskikh-rynkov-i-ee-posledstviya-dlya-rossii.pdf> (accessed 30 November 2023) (in Russian).

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (PRC) (2023) Foreign Ministry Spokesperson's Remarks on G7 Hiroshima Summit's Hying Up of China-Related Issues. 20 May. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/202305/t20230520_11080748.html (accessed 30 November 2023).

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (RF) (2006) *Dokumenty prinaytie lederami "Gruppy vosmy" po itogam summitya, Sankt-Peterburg, Strelna, 16 iylya* [Documents Adopted by the Leaders of the Group of Eight Following the Summit]. St Petersburg, Strelna, 16 July. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1687211/ (accessed 30 November 2023) (in Russian).

Ministry of the Environment of Japan-Institute for Global Environmental Strategies (IGES) (2016) Toyama Framework on Material Cycle. Available at: <https://www.mofa.go.jp/files/000159928.pdf> (accessed 1 December 2023).

Nguyen A. (2023) The G7's Fear of Economic Coercion Through Weaponised Interdependence: Geopolitical Competition Cloaked in International Law? *EJIL:Talk!*, 22 June. Available at: <https://www.ejiltalk.org/the->

[g7s-fear-of-economic-coercion-through-weaponised-interdependence-geopolitical-competition-cloaked-in-international-law/](#) (accessed 30 November 2023).

Office of the United States Trade Representative (USTR) (2023) Joint Declaration Against Trade-Related Economic Coercion and Non-Market Policies and Practices. Press Release, 9 June. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2023/june/joint-declaration-against-trade-related-economic-coercion-and-non-market-policies-and-practices> (accessed 30 November 2023).

President of Russia (2013) Romanised Russian title should appear here [Communiqué of the G8 Leaders]. 18 June. Available at: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1483 (accessed 1 December 2023) (in Russian).

The White House (2023) G7 Leaders' Statement on Economic Resilience and Economic Security. Briefing Room Statements and Releases, 20 May. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/20/g7-leaders-statement-on-economic-resilience-and-economic-security/> (accessed 30 November 2023).

UK's Group of 7 (G7) Presidency (2021a) Climate and Energy Commitments to Action. Policy Paper, 21 May. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/g7-climate-and-environment-ministers-meeting-may-2021-communicue/climate-and-energy-commitments-to-action> (accessed 1 December 2023).

UK's Group of 7 (G7) Presidency (2021b) G7 Industrial Decarbonisation Agenda (IDA). Explanatory Presidency Document, 7 June. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1159664/g7-industrial_-decarbonisation-agenda-7-june-2021.pdf (accessed 1 December 2023).

United Nations (UN) (n.d.) Intergovernmental Conference on Marine Biodiversity of Aras Beyond National Jurisdiction. Available at: <https://www.un.org/bbnj/> (accessed 1 December 2023).

Vishnoi A. (2023) New Delhi Mulls Participation in G7 "Climate Club" // The Economic Times. 8 May. Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/new-delhi-mulls-participation-in-g7-climate-club/articleshow/100057726.cms> (accessed 1 December 2023).

Trends of G7/G8 Influence on Global Climate Governance¹

P. Doronin, M. Larionova

Pavel Doronin – Researcher, Centre for International Institutions Research (CIIR), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 11 Prechistenskaya naberezhnaya, Moscow, 119034, Russia; doronin-pa@ranepa.ru

Marina Larionova – PhD, Head, Centre for International Institutions Research (CIIR), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); 11 Prechistenskaya naberezhnaya, Moscow, 119034, Russia; larionova-mv@ranepa.ru

Abstract

This article reviews the changing priorities and commitments of the Group of 7 (G7) and Group of 8 (G8) on climate change and energy security and highlights the trends of their influence on the global climate agenda. The main research method is content analysis of the groups' documents adopted from 2005 to 2023. The study reveals that, at all stages of cooperation, the G7 endeavoured to secure commitments from emerging market and developing countries to increase their contributions to emissions reduction and accelerate the transition to a low carbon economy. As early as 2009, the advanced countries sought to prevent carbon leakages, regarding a comprehensive climate agreement in Copenhagen as a possible solution.

The main principles, priorities, and tasks for attaining global energy security were defined in the 2006 leaders' statement on global energy security and the St Petersburg action plan. The G7's Rome and Hamburg initiatives on energy security, adopted after the G8's suspension, in essence continued the course toward building competitive, diversified, sustainable, and low carbon energy systems, but without Russia. The new paradigm determined a different hierarchy of priorities: promotion of flexible gas markets, including more integrated liquified natural gas (LNG) markets, regulatory and public funding support of investment in energy infrastructure that cannot be built according to market rules, development of oil and natural gas resources from unconventional sources, and enhanced cooperation on critical infrastructure, transit routes, supply chains, and transport. This course was consolidated in subsequent years and entered a new stage in 2022.

Since 2021, the G7 has been increasing efforts to renew the global rules and to shape new mechanisms and institutes of global climate governance. The establishment of the climate club, Just Energy Transition Partnerships (JETPs), the Partnership for Global Infrastructure Investment (PGII), adoption of the principles of high integrity carbon markets, and the setting up of new engagement and containment platforms increase the risk of a fragmentation of the established climate governance system and its gradual substitution by a new order functioning in the interests of the G7 and its allies.

In view of these risks it is necessary to deepen cooperation with the BRICS+ group led by Brazil, Russia, India, China and South Africa and other emerging market and developing countries to coordinate and promote within the key multilateral institutions, including the United Nations (UN), the Group of 20 (G20), and the World Trade Organization (WTO), a concerted position on the inadmissibility of eroding the existing global climate governance system with the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) at its centre or the use of climate goals and regulation as protectionist and discriminative instruments, and to advance practical implementation of the principle of common but differential responsibility.

Keywords: G7, climate change, energy security, global climate governance, Paris agreement on climate change

Acknowledgments: the article was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme.

For citation: Doronin P., Larionova M. (2023) Trends of G7/G8 Influence on Global Climate Governance. *International Organisations Research Journal*, vol. 18, no 4, pp. 172–206 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2023-04-07

¹ This review was submitted 15.11.2023.

References

- Avdeeva T. (2010) Kopenhagen: proval, uspech ili moment istiny? [Copenhagen 2009: Failure, Success or Moment of Truth?]. *International Affairs*, Issue 2. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/188> (accessed 30 November 2023) (in Russian).
- European Commission (2023a) Protecting against coercion. Available at: https://policy.trade.ec.europa.eu/enforcement-and-protection/protecting-against-coercion_en
- European Commission (2023b) Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council on European Economic Security Strategy. JOIN (2023) 20 final. Brussels, 20 July. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52023JC0020&qid=1687525961309> (accessed 30 December 2023).
- Germany's Group of 7 (G7) Presidency (2022) Policy Priorities for Germany's G7 Presidency. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2022elmau/2022-01-21-g7-programm-en-data.pdf> (accessed 1 December 2023).
- Grechukhina I.A. (2010) G8 and G20: Sharing Responsibility Along the Way Towards Sustainable Development. *International Organisations Research Journal*, vol. 5, no 4, pp. 38–60. Available at: <https://iorj.hse.ru/data/2011/03/22/1211146129/rpyrma8.pdf> (accessed 30 November 2023) (in Russian).
- Group of 20 (G20) (2010) Joint Letter From G20 Leaders, 29 March. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2010/letter-100329.html> (accessed 30 November 2023).
- Group of 7 (G7) (2014a) The Hague Declaration. Brussels, 24 March. Available at: http://www.g7.utoronto.ca/summit/2014brussels/hague_140324.html (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2014b) Energy Ministerial Meeting Joint Statement. Rome, 6 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/energy/140506-rome.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2014c) Brussels Summit Declaration. Brussels, 5 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2014brussels/declaration.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2014d) Energy Ministerial Meeting Communiqué. Hamburg, 12 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/energy/150512-hamburg.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2015) Leaders' Declaration. Schloss Elmau, 8 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2015elmau/2015-G7-declaration-en.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2016a) Leaders' Declaration. Ise-Shima, 27 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2016shima/ise-shima-declaration-en.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2016b) Energy Ministerial Meeting Joint Statement. Fukuoka, 2 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/energy/160502-statement.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2016c) Environment Ministers' Meeting Communiqué. Toyama, 16 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2016-environment.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2017a) Leaders' Communiqué. Taormina Italy, 27 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2017taormina/communique.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2017b) Energy Ministerial Meeting: Chair's Summary. Rome, 10 April 10. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/energy/170410-summary.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2017c) Environment Ministers' Meeting Communiqué. Bologna, 12 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2017-environment.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2017d) Annex to the Communiqué. Bologna, 12 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2017-environment.html#annex> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2018) Summit Communiqué. La Malbaie, 9 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2018charlevoix/communique.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2019a) Leaders' Declaration. Biarritz, 26 August. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2019biarritz/declaration-of-leaders.html> (accessed 1 December 2023).

- Group of 7 (G7) (2019b) Chair's Summary on Climate, Biodiversity and Oceans. Biarritz, 26 August. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2019biarritz/chairs-summary-climate.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2019c) Metz Charter on Biodiversity. Metz, 6 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2019-metz-charter-on-biodiversity.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2019d) Environment Ministers' Meeting Communiqué. Metz, 6 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2019-environment.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2021a) Summit Communiqué. Carbis Bay, 13 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2021cornwall/210613-communiqué.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2021b) Climate and Environment Ministers' Communiqué. Virtual, 21 Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2021-environment.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2022a) Climate, Energy and Environment Ministers' Communiqué. Berlin, 27 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2022-communiqué.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2022b) Leaders' Communiqué. Elmau, 28 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2022elmau/220628-communiqué.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2022c) Statement on Climate Club. Elmau, 28 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2022elmau/220628-climate-club.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2022d) Terms of Reference for the Climate Club. 12 December. Available at: <https://www.g7germany.de/resource/blob/974430/2153140/353c0548bb27a75534468d624f738848/2022-12-12-g7-erklaerung-data.pdf?download=1> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2022e) Leaders' Statement. Elmau, 12 December. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2022elmau/221212-statement.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2022f) Annex to the Climate, Energy and Environment Ministers' Communiqué. Berlin, 27 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2022-ida.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2023) Leaders' Communiqué. Hiroshima, 20 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2023hiroshima/230520-communiqué.html> (accessed 30 November 2023).
- Group of 7 (G7) (2023a) Principles of High Integrity Carbon Markets. Ministers' Meeting on Climate, Energy and Environment. Available at: <https://www.meti.go.jp/information/g7hirosima/energy/pdf/Annex004.pdf> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2023b) Climate, Energy and Environment Ministers' Communiqué. Sapporo, 16 April. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/environment/2023-communiqué.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2023c) G7 Inventory on Climate Disaster Risk Reduction, Response and Recovery. Ministers' Meeting on Climate, Energy and Environment. Available at: <https://www.meti.go.jp/information/g7hirosima/energy/pdf/Annex006.pdf> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2023d) Circular Economy and Resource Efficiency Principles (CEREP) Fostering Business Leadership, Action, and Partnerships. Ministers' Meeting on Climate, Energy and Environment. Available at: <https://www.meti.go.jp/information/g7hirosima/energy/pdf/Annex002.pdf> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2023e) G7 Clean Energy Economy Action Plan. Hiroshima, 20 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2023hiroshima/230520-energy-action-plan.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2023f) Climate, Energy and Environment Ministers' Communiqué. Sapporo, 16 April. Available at: <https://www.env.go.jp/content/000127828.pdf> (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2023g) Leaders' Communiqué. Hiroshima, 20 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2023hiroshima/230520-communiqué.html> (accessed 30 November 2023) (accessed 1 December 2023).
- Group of 7 (G7) (2023h) Annex to the Climate, Energy and Environment Ministers' Communiqué Five-Point Plan for Critical Minerals Security. Available at: <https://www.meti.go.jp/information/g7hirosima/energy/pdf/Annex005.pdf> (accessed 30 November 2023).
- Group of 8 (G8) (2005) Communiqué: Climate Change, Energy and Sustainable Development. Gleneagles. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2005gleneagles/communiqué.pdf> (accessed 30 November 2023).

- Group of 8 (G8) (2007a) Chair's Summary. Heiligendamm, 8 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2007heiligendamm/g8-2007-summary.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 8 (G8) (2007b) Summit Declaration: Growth and Responsibility in Africa. Heiligendamm, 8 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2007heiligendamm/g8-2007-africa.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 8 (G8) (2008a) Chair's Summary. Hokkaido, 9 July. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2008hokkaido/2008-summary.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 8 (G8) (2008b) Kobe 3R Action Plan. Environment Ministers Meeting, Kobe, 24–26 May. Available at: https://www.env.go.jp/recycle/3r/en/g8_0805/03.pdf (accessed 30 November 2023).
- Group of 8 (G8) (2008c) Declaration of Leaders Meeting of Major Economies on Energy Security and Climate Change. Hokkaido, 9 July. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2008hokkaido/2008-mem.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 8 (G8) (2009a) Responsible Leadership for Sustainable Development. L'Aquila, 8 July. Available at: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2009laquila/2009-declaration.html> (accessed 30 November 2023).
- Group of 8 (G8) (2009b) Declaration of the Leaders: Major Economies Forum on Energy and Climate. L'Aquila, 9 July. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2009laquila/2009-mef.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 8 (G8) (2010) Muskoka Declaration: Recovery and New Beginnings. Muskoka, 26 June. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2010muskoka/communique.html#green> (accessed 30 November 2023).
- Group of 8 (G8) (2011) Deuille Declaration: Unwavering Commitment to Freedom and Democracy. Deuille, 27 May. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/946> (accessed 30 November 2023) (in Russian).
- Group of 8 (G8) (2012a) Statement on Global Oil Markets. Camp David, 19 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2012campdavid/g8-oil.html> (accessed 1 December 2023).
- Group of 8 (G8) (2012b) Camp David Declaration. Camp David, 19 May. Available at: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2012campdavid/g8-declaration.html> (accessed 1 December 2023).
- International Energy Agency (IEA) (2022a) Ministerial Communiqué. 24 March. Available at: <https://www.iea.org/news/2022-iea-ministerial-communication> (accessed 1 December 2023).
- International Energy Agency (IEA) (2022b) Minerals Security Partnership. 27 October. Available at: <https://www.iea.org/policies/16066-minerals-security-partnership> (accessed 30 November 2023).
- Makarov A.A., Grigoryev L.M., Mitrova T.A. (eds) (2015) *Evolyutsiya mirovyh energeticheskikh rynkov i ee posledstviya dlya Rossii* [The Evolution of Global Energy and Its Consequences for Russia]. Energy Research Institute of the Russian Academy of Sciences (ERI RAS) – Analytical Center for the Government of the Russian Federation (ACRF). Available at: <https://www.eriras.ru/files/evolyutsiya-mirovyh-energeticheskikh-rynkov-ii-ee-posledstviya-dlya-rossii.pdf> (accessed 30 November 2023) (in Russian).
- Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (PRC) (2023) Foreign Ministry Spokesperson's Remarks on G7 Hiroshima Summit's Hying Up of China-Related Issues. 20 May. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/202305/t20230520_11080748.html (accessed 30 November 2023).
- Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (RF) (2006) Dokumenty prinaytie lederami "Gruppy vosmy" po itogam summitya, Sankt-Peterburg, Strelna, 16 iylya [Documents Adopted by the Leaders of the Group of Eight Following the Summit]. St Petersburg, Strelna, 16 July. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1687211/ (accessed 30 November 2023) (in Russian).
- Ministry of the Environment of Japan-Institute for Global Environmental Strategies (IGES) (2016) Toyama Framework on Material Cycle. Available at: <https://www.mofa.go.jp/files/000159928.pdf> (accessed 1 December 2023).
- Nguyen A. (2023) The G7's Fear of Economic Coercion Through Weaponised Interdependence: Geopolitical Competition Cloaked in International Law? *EJIL:Talk!*, 22 June. Available at: <https://www.ejiltalk.org/the-g7s-fear-of-economic-coercion-through-weaponised-interdependence-geopolitical-competition-cloaked-in-international-law/> (accessed 30 November 2023).

Office of the United States Trade Representative (USTR) (2023) Joint Declaration Against Trade-Related Economic Coercion and Non-Market Policies and Practices. Press Release, 9 June. Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2023/june/joint-declaration-against-trade-related-economic-coercion-and-non-market-policies-and-practices> (accessed 30 November 2023).

President of Russia (2013) Romanised Russian title should appear here [Communiqué of the G8 Leaders]. 18 June. Available at: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1483 (accessed 1 December 2023) (in Russian).

The White House (2023) G7 Leaders' Statement on Economic Resilience and Economic Security. Briefing Room Statements and Releases, 20 May. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/05/20/g7-leaders-statement-on-economic-resilience-and-economic-security/> (accessed 30 November 2023).

UK's Group of 7 (G7) Presidency (2021a) Climate and Energy Commitments to Action. Policy Paper, 21 May. Available at: <https://www.gov.uk/government/publications/g7-climate-and-environment-ministers-meeting-may-2021-communicue/climate-and-energy-commitments-to-action> (accessed 1 December 2023).

UK's Group of 7 (G7) Presidency (2021b) G7 Industrial Decarbonisation Agenda (IDA). Explanatory Presidency Document, 7 June. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1159664/g7-industrial_-decarbonisation-agenda-7-june-2021.pdf (accessed 1 December 2023).

United Nations (UN) (n.d.) Intergovernmental Conference on Marine Biodiversity of Areas Beyond National Jurisdiction. Available at: <https://www.un.org/bbnj/> (accessed 1 December 2023).

Vishnoi A. (2023) New Delhi Mulls Participation in G7 "Climate Club." *The Economic Times*, 8 May. Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/new-delhi-mulls-participation-in-g7-climate-club/articleshow/100057726.cms> (accessed 1 December 2023).